

КОВЧЕГ 5.0

«————»

ЗМЕИНЫЙ ВАЛЬС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЕНИС ЯШУКОВ

18+

Денис Сергеевич Яшуков
Ковчег 5.0. Змеиный вальс
Серия «Ковчег 5.0.
Новая жизнь», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66790098

SelfPub; 2022

Аннотация

Конфликт интересов перерос в полномасштабную войну. И вроде бы, все можно решить мирно, но пресловутый человеческий фактор постоянно мешает это сделать. Общий враг заставит сесть за стол переговоров, но как заключить союз с тем кому не веришь? Когда сомневаешься в том кто друг, а кто на самом деле враг? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Денис Яшуков

Ковчег 5.0. Змеиный вальс

Глава 1

– Да ты что творишь!? Не перекашивай, а то упустим! – послышался со стороны спуска в комплекс бас Патрика, – и под ноги смотри, тут ступенька сколота.

– Да я не виновата! Эта проклятая ерундовина сама из рук выскальзывает! – огрызнулась Наташа, которую теперь все называли Ташей, – и вообще – девушкам непригоже таскать такие тяжести! А особенно мне. У меня же лапки!

– Которые я кому-то оторву! – выкрикнула Одри приподнимаясь на своем лежаке и отставляя на столик бокал с компотом, – а если увижу хоть одну царапинку на деталях...

– То, тапком ее, тапком! – заливисто рассмеялась Кара, сидевшая на краю бассейна – или за шкурку и мордочкой в детальку. Кто это сделал, кто?!

Со стороны лестницы раздалось яростное шипение и приглушенные обещания скорой расправы неким остроязыким особям.

– Злые вы, – заметил я, вытягиваясь на лежаке и щурясь от полуденного солнца. На поляне показался гном с пыхтящей от напряжения Ташей – тащить двигатель электрокара

бедной кошко-девушке было ой как не легко. Благо, до навеса с запчастями пройти им оставалось не больше десяти шагов. – нет, чтобы что хорошее ребятам сказать, похвалить за труд, ну или из разряда фантастики – промолчать. Так нет же – обязательно съязвить нужно.

– Вакс, ты хочешь рабочие баги? Я – да! А если они движки ронять начнут, то фиг мы что соберем. Так и будем под землей кататься. И вообще – не мешай мне заниматься сохранением вверенного мне имущества в мой первый выходной.

– Резонно, убедила. С тобой вопрос снят. А с Кариной...

– Ой, уже и пошутить нельзя, – фыркнула девушка и сиганула в воду, обдав нас брызгами.

– Гадина, – беззлобно проворчала Одри.

– Можно. Пошутить – можно. Даже нужно. – продолжил я
– Но так, чтобы всем было смешно и никому не обидно. Поэтому, даже и не думай ко мне подходить, если по твоей мордашке пройдутся чьи-то острые когти. Разбирайтесь сами.

– Больно надо! – снова фыркнула Рыжая и скосившись на внимательно за нами наблюдающую Ташу, откинулась на спину и медленно поплыла к противоположному краю бассейна, красиво выпячивая обнаженную грудь.

Хоть Атти и сшила пару-тройку купальников для наших девушек из сильно дефицитного мягкого трикотажа, Кара с Рыжей их почти никогда не носили, предпочитая купаться топлес. Этим они доводили до белого каления Любовь Федо-

ровну, всякий раз распаляющуюся при виде девушек о вреде такого вульгарного поведения в обществе, а также смущали три четверти мужского состава нашей группы. Особенно доставалось Костику, который не знал куда себя девать от всеобщего внимания и вообще, первые несколько дней ходил ниже травы и тише воды, не понимая, что за кипишь твориться вокруг.

– Подумать только, – вытягиваясь на шезлонге, довольно протянула Одри, – Вы-ход-ной! Целый выходной, когда никуда не нужно спешить, за кем-то бегать, стрелять, что-то искать или портить свой гардероб, копаясь в мазуте и железе. Не нужно ничего аврально чинить или кого-то спасти, а можно просто поваляться на солнышке, подставив лучам всю себя, и наслаждаться отдыхом, забыв о всех проблемах. Почти как в раю! Или на тропическом курорте. Как на Атолле. Помнишь его? Их реклама везде крутилась.

– Отдых под любой вкус и кошелек? Конечно! И даже больше тебе скажу – пару раз к ним летал. Серебро и платиновый люкс – Старик раскошелился на мое двадцатипятилетие, так что мы с Настенкой тогда нехило так оттянулись в заповеднике. Жаль, с дельфинами не дали поплавать – нужен был минимум алмазный ранг тура. И даже деньги не помогли, представляешь? А ты это вообще, к чему вспомнила?

– Просто... Так, похоже! – довольно зажмурилась Одри, – Все вокруг! Прямо, как у нас сейчас – солнце, пальмы, океан. Бассейн для привередливых дамочек, не желающих купаться

в отфильтрованной соленой воде и прохладительные напитки в ассортименте. Правда, выбор у нас не такой большой...

– Забитая под завязку алкоголем кладовка – небольшой выбор? – хмыкнул я, – а я смотрю, кто-то знает толк в горячительном.

– Я технарь – без этого никак, – пожала плечами девушка, – да и когда у тебя в подчинении девять человек из десяти – мужики, что разрываются между желанием тебя трахнуть или убить особо изощренным способом за то, что разбираешься в технике лучше их, то альтернатив старому доброму виски не так уж и много, согласишься. А в своей мастерской у меня так и было. Раньше.

– Туше!

– То-то же! Но ты меня отвлек! На чем я там остановилась?.. Ах, да – Атолл. Как там у них было? От виртуального острова до рая на земле – доступный отдых для каждого. Можно было купить эконом-тур в ангар с песком и соленой водой, где небо заменяет местами обшарпанный потолок с нарисованными облаками и электрическим солнцем, а можно было продать квартиру, почку, душу, и укатить в мечту – на один из заповедных островов, с очищенной океанической водой, просеянным песком и чудом выжившей живностью, которая в сто раз ценнее тебя. Я на таком однажды была. Три недели роскошной жизни! Боже... как это было чудесно! Тоже без купания с дельфинами, но зато мне удалось сфотографироваться с обезьянкой. Отдала за тур целое со-

стояние – реставрированную Победу прошлого тысячелетия и еще немного по мелочи. Не поверишь – нашла ее на свалке среди ржавого хлама. Прогнившую на две трети, но вполне еще живую. Четыре месяца над ней работала – половины деталей уже в природе не существовало, пришлось самостоятельно вытачивать, но результат того стоил! Конфетка! Так вот, угадаешь, почему я на островах была всего один раз?

– Деньги?

– Не-ет! Деньги – пыль! Если у тебя есть голова на плечах и четкая цель – ты их раздобудешь. Это не проблема. Дело не в том – мне не нравилась компания. В основном, туда приезжали напыщенные куски дерьма, не считающие за людей тех, у кого на банковском счете меньше денег, чем в казне Монако. Знаешь, как они реагировали, когда я им рассказывала о том, что работаю простым автомехаником? О! Ты бы только это видел! Мужланы менялись в лице быстрее, чем болиды формулы один разгонялись до сотни— от флирта до презрения за две секунды! А сколько жалоб было на то, что с ними отдыхает не пойми кто, – задумчиво хмыкнула Одри, потягивая компот через трубочку, – потому, я любила отдыхать в ангарах – люди проще, атмосфера лучше. Нет, дерьма хватало и там, но оно... не такое напыщенное и лощеное. Оно честное. Оно знает, что оно дерьмо и не пытается скрыть свою суть за фантиками. Потому, и воспринимается проще. Естественней. А еще – один из ангаров находился всего в квартале от моей мастерской, так что я туда ходила как к се-

бе домой. Меня даже иногда за сотрудницу принимали, так примелькалась. И...

– И хватит! – окатила нас брызгами подплывшая Кара, – тут люди отдыхать пришли, а не твои депрессивно-философские мысли слушать. Нет, чтобы что-то хорошее вспомнить – первый секс, похороны бывшего, или упавшую на ногу све-крови люстру – так нет же! Нужно какую-то нудную тягомотину завести о том, что когда-то там было и уже никогда не повториться. Фе! И чтоб ты знала – тот курорт нашему острову и в подметки не годится. Хотя бы потому, что на нем не было таких мужчин как наш Вакс.

– Слушай, шеф, ты же не против? – задумчиво спросила Одри, материализуя в руке небольшой молниевый шарик.

– Ты не посмеешь! – прошипела Кара.

– Бросай! Зажаришь стерву – с меня помада и полтюбика тоналки! – прокричала сидевшая на скамейке у навеса Таша.

– Они тебе и так тебе не нужны, – хмыкнула заноза, легким движением руки посылая искрящийся сюрприз в бассейн с Рыжей, – не шерсть же тебе красить? Хотя смотрелось бы зачетно!

– Я тебя ненави... иж... иж... жу! – прошипела бьющаяся в судорогах Карина, уцепившись за край бассейна.

– Ой, да ненависть сколько влезет! Мне от,! ...?! ...!!!

– Вос... восе-се-семь час-со-сов, – со злорадно прошипела Карина, – выку-ку-куси, га-га-дина!

–!

– Так, а ну угомонились обе! – прикрикнул я на девушек, отставляя компот на столик. Уязвленная и взбешенная Одри материализовала четыре шаровые молнии, каждая из которых была размером с мою голову и вот-вот собиралась пустить их в дело, сопровождая свои действия выразительными немymi ругательствами. Что называется – молчала матом. Надеяться на то, что так она просто пугает Рыжую было бы верхом глупости, потому пришлось вмешаться и спасти бедовую. – Мне только членовредительства в высшем руководящем составе не хватало! Детский сад, ей богу! Вроде, взрослые тетки, а ума ни на грамм! Живо по разным углам! Кара – здесь. Одри – вниз!

– ...!

– Понял, бассейн твой. Тогда наоборот – Кара вниз, Одри – в бассейн! И чтобы я до самого ужина вас одним месте не видел! А ты, – повернулся я к во всю хохочущей Таше, что никак не реагировала на якобы незаметные тычки от пытающегося утихомирить ее гнома, – отправляешься на четвертый пост и меняешь Яна. После работы, разумеется.

– За что?! – фыркая от смеха, спросила девушка.

– За подстрекательство! Еще вопросы?!

– Есть!.. Ай?! То есть, нет, – ответила кошка, получив тычок от гнома, и убежала в комплекс, – я работать. Меня нет!

– А я смотрю, у тебя тут весело, – сказал вошедший через ворота Тонни, провожая взглядом слегка подергивающуюся,

но очень довольную Кару, пытающуюся на ходу натянуть на себя футболку. Сопровождающие его Катя и Алевтина выглядели смертельно уставшими и медленно брели в сторону комплекса. Одри лежала на шезлонге и скрестив руки на груди, демонстративно пялилась на янтарную каплю.

– Обхохочешься, – проворчал я, протягивая слегка взмыленному блондину свой стакан с компотом, – как успехи?

– Не плохо, – пожал плечами парень, заваливаясь на траву рядом со мной, – мутантов в лесу не так много. Мы всего двоих по дороге встретили. На стоянке Хамма их, конечно, побольше, но она и стоит на берегу.

– Зачистили? Без происшествий?

– Ага. Ничего сложного. Максимум середнячок попадался, так что проблем никаких. Да и вообще – после убийства того чешуйчатого кита с гарпуном промеж глаз ничего серьезного больше не встречалось. Мне кажется, что мутантам нужно какое-то время на то, чтобы заматереть. Ну, или же Система приглядывает за нами краем глаза и регулирует баланс сильных тварей в пределах островов.

– Или же они сидят на глубине и не отсвечивают, – задумчиво произнес я, вспоминая увиденную в день падения метеоров громадину, – в любом случае, пока они не на нашем острове – нам лучше. Что с табличками, установили?

– Восемь штук, – кивнул Тонни, ставя на столик пустой стакан, – Две на стоянке Хамма – в начале и конце, на самых видных местах, а остальные на респях ребят того сектора. Ну

и пару захоронок рядом с табличками сделали. Трое нет, а двое людей влезут. Ну, или один политик, – хмыкнул парень, глядя на вышедшего из двери Николая. Бывший заместитель мера Липецка тащил на себе колеса электрокаров, связав их для удобства проволокой, пыхтя при этом как паровоз. – хотя... на счет него не уверен – толстоват.

– Не придирайся к мужику, – лениво оборвал я блондина. – он уже килограмм десять скинул. Так пойдет, и от пуза одно воспоминание останется. Жир переработается в мышцы и станет у нас на одного бодибилдера больше.

– Не-е! – расхохотался Тонни, – Рика никому не переплюнуть! Мне вообще кажется, что этот зеленокожий громила даже во сне железо тягает. Подход на руки, потом на ноги. Спина, пресс – повторить! Хотя... я бы на его месте тоже упорно качался. Даже еще усердней – восстанавливал веру в своего внутреннего мужика. Но это только если бы все это там, в реальном мире произошло бы. А так... ну, подумаешь девчонка подняла тебя вместе с неподъемной для тебя же железкой и чуть-чуть пронесла? И что тут такого? Просто, у нее статов в силе чуточку больше, вот и все. А он расстроился. Но нужно отдать Одри должное – тренер она от бога! Точнее, мотиватор.

– Да она вообще у нас вообще – золото! – хмыкнул я, скосившись на дующую на всех и вся девушку, – особенно сейчас, когда молчит. О-ох! Зараза... никакой субординации и уважения к начальству. Молния девушкам не игрушка. Бу-

дешь буюнить – в резиновый коврик закатаю.

Одри осклабилась и чуть наклонила голову, мол, ты только попробуй!

– Вакс, – отвлек меня Тонни от битвы взглядов с Занозой, – давно хотел спросить. Не то, чтобы я против или еще что, но стоит ли тратить столько сил и ресурсов на зачистку острова? В чем смысл? У нас есть подлодки, а значит, рано или поздно мы отсюда свалим. Так не логичней ли бросить все силы на их восстановление? А не распыляться сразу на столько вещей?

– Ну... как тебе сказать, – вздохнул я, – а ты уверен, что нам вообще удастся их восстановить? – На мне тут же скрестились два взгляда – недоуменный Тонни и хмурый Одри.

–?!

– Успокойся! В тебе никто не сомневается, – заверил я всплывшую Занозу, – уж если ты из хлама реактивный ранец собрала, то с субмаринами как-нибудь разберешься.

– Это ты о том ранце, который кое-кто утопил, – хмыкнул Тонни, намекая на мой первый и последний полет, закончившийся в нашем только-только наполненном бассейне. Ох и влетело мне тогда от Одри.

– Не сбивай, – отмахнулся я от друга, – я к тому веду, что снаружи лодки может и целы, но внутри – большой вопрос. В них может не хватать важных узлов или деталей. Вспомните, сколько раз нам попадались частично разрушенные механизмы? А сколько наполовину осыпавшихся прахом электрока-

ров стоит в гаражах? Где гарантия, что с лодками не произошло тоже самое? Ведь всего один осыпавшийся ржавой пылью узел может застопорить всю работу подводной машины.

–!

– Согласен! У нас запасных деталей – вагон! Ну, или если точнее – четыре контейнера. Да мы вообще можем сделать по-простому – из двух нерабочих лодок собрать одну рабочую.

– А если нет? – усмехнулся я, – если снова не получится, тогда что? Будем в растерянности сидеть у неработающего хлама и гадать, что делать дальше? Так не пойдет. Всегда нужно иметь если не запасной план, то как минимум надежно укрепленную базу, куда можно вернуться в случае провала. Пойми, Тонни, я очень хочу, чтобы лодки оказались в рабочем состоянии. Возможно даже больше, чем ты себе можешь представить. Но еще я лидер, отвечающий за всех вас, и потому я не могу рисковать, особенно ради такого пустяка, как экономии каких-нибудь недель или месяцев. Зачем торопиться? Время у нас есть. Почти вечность, если верить обещаниям разработчиков. Так зачем спешить? Зачем ослаблять свои позиции, забирая людей с необходимых работ?

– Я тебе сходу целых две причины назову, – хмыкнул Тонни, – одна на соседнем острове, а другая через один от него. Вакс, то, что эти умники до сих пор к нам не постучались говорит только о том, что они готовятся. Серьезно так гото-

вятся. В прошлый раз у них почти получилось нас выбить. А что будет в этот?

– Обломятся, – заверил я блондина, – если ты не заметил, то за эти восемь дней тишины мы тоже кое-что успели сделать. Как минимум, нас теперь почти вдвое больше. Есть тяжелое вооружение, постоянная телефонная связь с постами, а также группа быстрого реагирования на случай внезапного прорыва. С наскока нас теперь не взять.

– Звериный спецназ, – улыбнулся Тонни, вспоминая реакцию Курта на это название. Очень уж оно ему не нравилось. Не звучало. Хотя подходило на все двести процентов! Даже триста, если учесть тот факт, что трое из пяти ее членов были зверолюдьми.

Отряд появилась всего пару дней тому назад, когда появились ресурсы для ее создания. Первыми в нее вошли Флав и Рик – пара орков, ранее входивших группу Хаммера. Зеленокожие янки прошли службу в армии, любили, а что главное – умели воевать. Особенно молчаливый Флав, побывавший в нескольких горячих точках в станах третьего мира. Неофициально, конечно же – в последние десятилетия Америка стала умней и не афишировало свое участие в конфликтах, тайно выступая на лояльной ей стороне. А чаще, и на обеих сразу. Зачем довольствоваться половиной, если можно съесть весь пирог?

Третьей к отряду примкнула Таша. Что и не удивительно, учитывая ее боевой характер и недвусмысленную симпа-

тию к нашему оборотню. Вроде бы даже, взаимную, хотя и здесь не все однозначно. А все из-за пятого члена команды – Неби, харизматичной и эксцентричной вольфарки с наполовину лысым черепом, рваным левым ухом с чудом сохранившимся пирсинге на уцелевшем кусочке, и взрывным характером до кучи. И вот ей наш Курт точно нравится – она ему об этом сразу сказала. При всех.

В первый же день Небула умудрилась насмерть переругаться почти со всеми девушками в группе и пропасть. Причем, исчезла она не одна, а вместе с Одри, Карой, Алевтиной, Катей и Юлей. Компания как на подбор! Только. Юля не совсем вписывается. Хотя, если учесть ее доброту и тягу за всех заступаться, то все правильно. Первые мысли, когда мне доложили об их пропаже – сегодня мы не досчитаемся одной наглой вольфарки. На деле же все оказалось проще и сложнее одновременно – они напились. Взломали замок винной кладовки и устроили небольшую девичью попойку за знакомство.

Из плюсов – за жизнь Неби можно было не волноваться. Как меня заверили еле стоящие на ногах девчонки, поддерживающие друг-друга, чтобы не упасть – она в доску свой пацан и если ее кто тронет, то ему не поздоровится! Они теперь как женская версия мушкетеров – один за всех и все за одного. Ну-ну... посмотрим.

Из минусов – наша группа может не вынести такой концентрации взрывоопасных дам. Я всерьез опасаясь того, что

может учудить это трио – все же, Алевтина с Катей более цивилизованные и веры им больше.

– ...! – толкнула меня в плечо Одри, показывая на мнущегося в паре шагов от нас Данди – паренька, что мы реквизировали у Баса и так себе и оставили. Местами смышленный малый, как оказалось.

– Что у тебя? – спросил я, жестом подзывая его к себе. – И не мнись в следующий раз. Ну, или встань так, чтобы тебя видно было. У меня же нет на спине глаз.

– Понял, бос! Тут, это... мы закончили. Готово все.

– Что вы закончили? Что готово? – нахмурился я, пытаюсь вспомнить, где сегодня работал парень.

– ...! ...! ...! – возбужденно задергала меня Одри. – ...!

– Э-э-э... Рамирес срезал гермозатвор и ждет вас, чтобы зайти внутрь. Говорит, там что-то светится и гудит, и он боится лезть туда один. Капитану Курту я уже сказал. Он там.

– Молодец! Хвалю! – рывком подскочил я с шезлонга, хлопнув Тонни по плечу и жестом показывая ему идти за мной, – Ну что, пора заглянуть в местную сокровищницу?

Глава 2

– Ну что у нас тут? – спросил я Рамиреса, вылезая из электрокара и скользя взглядом по пробивающемуся сквозь щель приоткрытого гермозатвора свету, – заглянули уже в сокровищницу?

– Я – нет, – мотнул головой техник, – и другим не дал.

– Да вообще никак! – пробасил подошедший Флав, – мы, главное, только заглянуть хотим, а он как уперся – без Вакса нельзя! Не пушу! Я ему – дай пройти, болезный, а он руки расставил и стоит. Не понимает, типа. А если там тварь засела хитрожолая? Или еще что похуже? Нельзя так, босс!

– Что он там бубнит, америкос этот? – спросил Рамирес, косясь на орка.

На самом деле, нашего нового техника звали Романом, но после его зажигательного пьяного стриптиза перед девочками и с легкой подачи Кары, его теперь иначе как Рамиресом никто не называет. Да еще и подшучивают, грозясь установить пилон посреди купола. Девушки...

– Хвалят, – хмыкнул я, – говорят, что больше таких как ты нужно обществу. Тогда, вообще во всем порядок будет.

– Точно?

– Точно, точно, – заверил я Рамиреса, игнорируя смешки Одри и Тонни, и направился к гермозатвору, намереваясь первым зайти внутрь.

Не вышло. Меня опередил Флав, осторожно придерживав за локоть и проворчав что-то на тему «Начальство нужно безречь, даже от самого начальства», скользнул за дверь.

– Чисто! Заходите.

За Тридцатую сантиметрами стали скрывалась небольшая комнатка с постаментом по середине, на котором лежал небольшой предмет, испускающий мягкий синий свет. Стены, как и внутренняя сторона двери были обшиты серебряными пластинами. Сковырнув одну ногтем и зачем-то понюхав, Рамирес заявил, что это свинец, что Одри подтвердила коротким кивком.

– Занятный камушек! – присвистнул Тонни, – как думаете, что это?

– Чтобы это ни было, но вещичка не простая, – заметил я, скашивая взгляд в левый верхний угол, где у меня отображались показатели состояния персонажа, – гляньте на бар энергии – регенерация бешенная! Я по дороге лечилку прокачивал и опустошил его полностью. А теперь он полный.

Одри нахмурилась и кивнула, подтверждая сказанное.

– И полезный, – тут же добавил блондин, – хорошая вещичка. Как думаешь, если разбить и наделать из него амулетов нашим ведьмам, работать будет?

– Ты еще раз так пошутишь, и даже я тебя не спасу, – предупредил я Тонни, щелкнув пальцами перед носом вставшей в позу и заискрившейся Одри, – сожжет и скажет, что так и было. А я и спорить не буду. Нечего ценные и непонятные

артефакты на запчасти колошматить. Даже в шутку.

– Ну и ладно, – пожал плечами парень, – но вообще, интересно – что же это за камушек то такой, что его так надежно спрятали. Да еще и экранировали помещение. Если я правильно помню, свинец не пропускает через себя излучения. Может быть это и совпадение, а может быть и нет.

– Не пропускает, – согласился я, разглядывая серовато-черный кругляш, испещренный рунами. – И отсюда сразу выплывает закономерный вопрос – если это не случайность, то от кого его прятали?

– Или от чего, – вставил Тонни. – Что? Тут вообще все непонятно. Вдруг, у него есть мама-камень?

– И папа-скульптор, – улыбнулся я. – ладно...

За то время, пока мы разглядывали камушек, Флав с Риком облазили небольшую комнатку вдоль и поперек, проверяя ее на наличие секретов и сюрпризов. Таковых, к счастью, не обнаружилось, что привело громил в небольшое уныние. Все же, с каждым днем монстры встречались в комплексе все реже и реже.

Рамирес вертелся у входа, опасаясь подходить близко к артефакту. Непонятно почему, но любое проявление магии парня немного напрягало, если не пугало. И это с учетом того, он должен был попасть в Фьючер, где всякой аномальщины никак не меньше, чем в Дриме.

– Та-а-ак, ребятушечки... – жеманно заговорил Тонни, читая сунутый ему под нос текст в раскрытом Своде. Полу-

чив пару-тройку пинков от Занозы, парень потер ушибленные места и продолжил уже нормальным тоном. – я камушек себе заберу пока. Сделаю несколько опытов, да и с магией поиграть хочется. Я, прям, чувствую, что не просто так его здесь заперли, и что это не просто батарейка. А даже если... если... блин, Одри! Ты же девушка! Пиши разборчиво!

–!

– Не пойду я туда. Хотя, если в знак примерения...

– ...!

– Понял, понял! Где там я остановился. Ага, нашел... А даже если и так – то прокачка пойдет быстрее. Так что, Вакс, можно его себе забрать?

– Забирай, – улыбаясь, ответил я, – но пусть за тобой кто-то наблюдает во время твоих экспериментов. И из этой комнаты его не выноси. По крайней мере, пока. Вдруг, его не просто так экранировали от внешнего мира?

– Не артефакт, а магический плутоний. Теперь еще счетчик Гейгера искать, – вздохнул Тонни. – или изобретать новый. Хотя, это уже забота нашей Зазнобы – пусть выкручивается.

Одри фыркнула и показала язык, всем своим видом показывая, что не желает тратить время на пререкания с дураками. Вместо этого она подошла к постаменту и аккуратно дотронулась до камня, а затем взяла его в руки. Вопреки моим ожиданиям ничего не произошло. Не грохнул гром, не разверзся пол, и даже Одри не пришибло таинственным про-

клятвом, которыми снабжают подобные вещи во всех популярных фильмах.

Зато, когда Заноза привычно материализовала маленькую шаровую молнию, стал заметен эффект от камня. Несмотря на неизменившийся размер молниевой сферы, она стала выглядеть гораздо опасней. Более насыщенной. Пробегаящие по контуру разряды имели более глубокий синий цвет, буквально кричащий – я несу смерть.

Эффекту удивилась и сама Одри. Вскинув бровь, она внимательно рассматривала шарик, перекатывая его на ладони.

– Не забывай следить за показателями, – напомнил я девушке, и вышел из комнаты, намереваясь проверить одну мыслишку. За мной последовали орки и Рамирес. Тонни же остался с подругой.

Дальше она разберется и без меня, и не смотря на свой первый законный выходной – будет работать до глубокой ночи. В ее глазах горит пламя любопытства, и пока она не докопается до сути артефакта – она не успокоится. Только не Одри. И даже если я ей прикажу все бросить и идти отдыхать или, к примеру, чинить электрокары – она заявит, что это и есть самый настоящий отдых, а с машинками и Рамирес прекрасно справится. И пока община в безопасности – ее не беспокоить. Хотя, от текилы, дефицитного холодного пива и мелко порезанного сушеного краба она не откажется. Для лучшего процесса изучения, разумеется.

– Босс, мы же тут не нужны? – спросил нагнавший меня Флав, – может мы, это... на верх поднимемся? Остров прочешем, или еще что, а?

– Безумству кача нет предела, – хмыкнул я, переиначивая поговорку, – пока нет, Флав. Останьтесь на часок-другой здесь, понаблюдайте за происходящим. Чтобы добраться до этого камушка, местная нежить лезла под пули. И это при всем при том, что он был надежно заперт и вроде как экранирован. А теперь он открыт, и кто знает, что может вылезти сейчас. Так что, нет, парни, вы нужны мне здесь. А монстры никуда не денутся, успеете еще настрелять себе уровни.

Кивнув, орки вернулись к хранилищу и встали недалеко от входа так, чтобы одновременно видеть, как происходящее внутри него, так и общую обстановку ангара. Благо, в первые дни мы максимально расчистили и упорядочили все, что в нем было, превратив лабиринт из техники, пустых и полных контейнеров и ящиков, в вполне себе организованный склад, исключив возможность скрытого перемещения по ангару.

Поначалу, мы сильно натерпелись от скелетов. Причем, не так опасны сами костяшки, как их внезапные атаки. Продираясь через нагромождение в спешке брошенной техники, ты запросто мог нарваться на сидящего в засаде аборигена или даже парочку оных. Так что, плюнув на разбор ништяков, мы первым делом растащили по углам все, что стояло, лежало, или просто находилось в центре и мешало обзору, попутно перебив несколько десятков неживых обитателей.

Но не всех. Часть скелетов мы аккуратно скрутили и запили в камеры, сделав таким образом запасы опыта для быстрой прокачки. С учетом параметров силы и телосложения боевого звена общины, сделать это не составило труда. До сих пор перед глазами стоит кадр, как Одри несет связанный скелет девушки, взяв его за череп как мяч для боулинга – засунув два пальца в глазницы. Бр-р-р...

Идти освещенными коридорами – особое удовольствие. Не нужно постоянно жать кнопку динамо-фонаря или контролировать полет светляка. Меньше всматриваешься в даль, а редкие тени ниш перестают вызывать чувство тревоги. С одной стороны, это хорошо. А с другой... расслабляет.

Знакомый скрежет костей о метал я услышал еще на подходе к камерам. Вроде, все как всегда – попав в заключение, скелеты не переставали предпринимать попыток вскрыть двери и выбраться наружу. Но, так ли это на самом деле?

– Учужал, значит, – задумчиво протянул я, заглядывая в окошко особой камеры. Там, за усиленной дверью, находился наш особый пленник – чудом выживший элитный скелет.

Минотавра, а больше всего костяшка с копытами и удлиненным рогатым черепом походила именно на него, мы обнаружили совершенно случайно, в одной из узких перевозных камер с толстыми прутьями. Скованный по рукам и ногам, он походил на распятого мученика. Тогда сами собой в голове проносились мысли про альтернативную веру в этом мире. А остатки тоги на скелетированном теле только под-

крепляли ложные домыслы.

Минос стоял посреди камеры и водил головой из стороны в сторону, переводя взгляд сияющих синим светом глазниц с меня, на дальнюю стену. И мне не нужно было визуализировать план комплекса для того, чтобы понять, что находится в том направлении. Это и так было ясно.

Попыток вырваться рогатый не предпринимал, хоть и проявлял заинтересованность. Но это сейчас, когда я рядом и нет его костяных союзников. А что будет, если я уйду? Насколько мы поняли, магией он не владеет, но это совсем не значит, что Минос не сможет нас удивить. О повышенной разумности необычных скелетов мы уже знаем, так что следует ожидать чего угодно.

Проверив запоры камер, я покинул тюрьму. Торчать в ней в ожидании бунта костлявых я не собирался. Во-первых, с наскока им не вырваться, а во-вторых – не зря же Одри корпела над системой сигнализации? Так что, стоит хоть одной костяшке покинуть свой уголок, как нам тут же станет об этом известно.

– Вакс? – удивленно окрикнула меня Алевтина, стоило мне выйти из комнаты и запереть за собой дверь, – не думала тебя здесь увидеть. Только не говори, что хранилище оказалось пустым и там нет ничего интересного. Я же ради этого от десерта отказалась! – поморщила носик эльфа и добавила, – ждать долго.

– Да, нет, не пустое. – успокоил я девушку, – и если по-

спешишь, то еще успеешь застать древний артефакт в первоизданном виде.

– Одри? – смекнула эльфийка. – ну, да... ей если в руки что попало, то или осядет в кладовке и покроется пылью, или модернизируется до неузнаваемости. Там хоть что-то интересное было?

– Да нет, хлам всякий. – отмахнулся я, – стал бы кто-то прятать ценности в неприступный сейф?

– Нормальные люди – нет. А, вот, мы... – протянула эльфа и засмеялась, а затем легонечко ткнула меня в бок, – ты чего хмурый такой? И вообще, давай я тебя провожу.

– А таинственный артефакт?

– Никуда не денется, – фыркнула Алевтина, беря меня под локоть, – тем более, что пока Одри с ним не наиграется, никого к нему не подпустит. Так что, завтра гляну. Лучше расскажи, о чем задумался? Всегда было интересно, о чем думают большие начальники.

– Ну, раз так... – поудобней перехватил я руку девушки и чуть прижав к себе, начал отвечать на ее вопрос – а думаем мы о глобальном. Об общей политике предприятия, направлении развития и выживания в целом. Это справедливо, практически, для всего – как для управления заводом, так и страной, или даже кучки всеми забытых душ. Хороший управленец не должен думать о мелочах. Вместо него это обязаны делать ответственные люди. Следить за порядком, пополнять продовольственный запас, заниматься мел-

кими бытовыми вопросами.

– Как Карина?

– Да. Ну, или Курт с Одри, – кивнул я, – Они на своих местах, и мне не нужно ломать голову о мелочах, вроде выдачи белья, распределения дежурств или перестановки мебели. Вместо этого, я могу сосредоточиться на других вещах.

– Например, на прогулке с симпатичной девушкой? – игриво промурлыкала Алевтина, слегка прильнув ко мне, от чего я немного опешил.

– Нет, на защ... – начал отвечать я и осекся, почувствовав напряжение девушки, сдавившую мое предплечье сильнее обычного.

До меня не сразу дошло, что со мной не просто флиртуют, а, буквально, в лоб заявляют о своей симпатии. И если, услышав подобное от Одри я был бы уверен в несерьезности момента, то здесь... Пребывая в постоянном напряжении я забыл о девушках и вообще обо всем, что с ними связано. Отфильтровывал заигрывающие взгляды, красоту и приятные изгибы форм, пропуская только ту информацию, которая могла быть полезна обществу. Но долго ли я так протяну? Мы не роботы, нам нужен отдых, нужен человек, с которым можно разделить мысли, переживания, и даже постель.

Многие из ребят уже давно разбились по парам, а некоторые успели не раз и даже не два их поменять. Те же Маша с Сергеем, что вначале делили кровать в общем зале, сейчас живут в отдельной комнате, больше не смущая нас своими

ночными шорохами и скрипами. Одри даже язвить особо не стала, когда те попросили провести им свет, и подключила сразу все крыло – как комнаты, так и столовую с уборными. Так что не прошло и нескольких часов, как у нашей первой пары появились соседи, а у места – название. С легкой подачи Кары, которая судя по слухам отшивала всех и каждого, крыло стали между собой называть Гнездышком, что гораздо благозвучней оригинальному Гнезду Разврата. Да, Рыжая та еще зараза. Говорят, от зависти, но с учетом, что я не раз и не два заставлял ее с Яном, то я больше склоняюсь к черте характера.

– С тобой все в порядке? – вырвал меня из омута вопрос девушки, преградившей мне дорогу, – ты чего замолчал?

– Не поверишь – засмутился, – тепло улыбнулся я, накрывая ее ладонь своей и заглядывая в небесно-голубые глаза. Зрачки слегка подрагивали, выдавая волнение девушки. Алевтина не Кара и не привыкла открыто заявлять о своих чувствах и сейчас безумно нервничала, ожидая от меня ответной реакции. А я... а я старался не утонуть.

Порой, невозможно подобрать нужные слова для выражения своих переживаний. Все, что приходит на ум – не то. Оно не выражает твоих настоящих эмоций и мыслей, а сказав даже нужные слова не с той интонацией ты рискуешь быть неверно понятым. Так, признание от смертельной обиды может разделять всего один полутон. Маленький нюанс, способный все разрушить. В такие моменты ты понимаешь,

что для по-настоящему важных вещей слова не нужны. Достаточно взгляда. Ему плевать на языковые барьеры, плевать на надетые маски. Он без труда расскажет тебе все – стоит только раскрыться. Чувства, эмоции, страхи... потаенные надежды и опасения. Все это промелькнет за секунду, как это случилось между нами.

По телу пробежали давно позабытые мурашки. Ладонь скользнула на упругую талию, притягивая ближе подрагивающую девушку. Вторая прошла по щеке и дальше, зарываясь в густые волосы, в то время, как ее губы соприкоснулись с моими.

– Знаешь, – еле слышно прошептала Алевтина, слегка отстраняясь и заглядывая мне в глаза, при этом ласково проводя коготками по моей шее – мне уже не важно, с каким там камушком играет Одри. Что бы там ни было, оно с тобой не сравнится.

Глава 3

Как бы мне не хотелось задержать приятный момент и растянуть его до бесконечности, но время поджимало. Дел неупрочот и нужно возвращаться к реальности. Даже несмотря на то, что оторваться от страстной эльфийки невозможно. Потому, что не хочется.

Поэтому, совершив над собой невероятное усилие, я все же смог отстраниться от Алевтины, еще раз поцеловать ее, и сославшись на море неотложных дел, продолжить путь. На это девушка только мило улыбнулась и крепче взяв меня под локоть, пристроилась сбоку.

До самой базы мы шли в тишине, каждый думая о своем. Я – о том, к чему приведут наши отношения, и не станут ли они помехой для группы. Все же, влюбленные люди думают по-особому и не всегда конструктивно. Точнее, они почти никогда так не думают. Эмоции влияют на разум, а он, в свою очередь, видит происходящее в розовом свете. Ну или в черном, если в паре случилась ссора. А это может привести к череде больших и крупных ошибочных действий, что могут отрицательно сказаться на нас и группе в целом.

Так что теперь придется переосмысливать многие свои будущие решения. Любовь, не любовь, а некая привязанность у меня к ней есть – глупо ее отрицать. И хотя я и считаю себя человеком рассудительным, от импульсивных решений

не застрахован. Я же не робот? Хотя и нахожусь в цифровом мире в виде сложной программы. У меня есть душа. Пусть цифровая, но душа. Я в это верю.

Тонкие пальцы чуть сильнее сжались на моем предплечье, и скосив взгляд на девушку я увидел на ее лице легкую улыбку и туманный взгляд и сразу понял, что сейчас она не здесь. Мыслями она где-то в будущем. Причем, по проскальзывающим ехидным морщинкам на щеках и легкому прищуру, не таком уж и далеком и с однозначным сюжетом – утереть кому-то нос своим трофеем. То есть, мной.

Да, да. Любовь-любовью, а похвастать перед подругами своим спутником нужно. Как же без этого? Рассказать о размере кошелька суженого, всяких романтических штучках, которые он с ней вытворял и, конечно же, показать фото на смартфоне. Но это не обязательно. Вдруг он не внук Алена Делона? И за рассказом наслаждаться завистливыми взглядами подруг, в перерывах между их вздохами и уверениями в том, что ей повезло, в которых меж строк явно читается «да чтоб тебя перекрутило десять раз!». Девушки... все у них не как у людей. Нет, чтобы скромно радоваться своему счастью, так им нужно поставить в известность целый мир. И мнение мера по поводу получения этой сверхважной информации не учитывается.

Хотя, ради правды стоит сказать, что и среди нас есть много любителей прихвастнуть своими половинками. Причем, сделать это больше и громче, чем полагается. Не пока-

затянуть друзьям пару-тройку фоток поинтересней за застольем и в паре фраз описать возможности юного и гибкого тела новой любовницы, ну, или если речь о невесте, то ограничиться фотографией из профиля социальной сети, а часами в подробностях рассказывать, что там и как, при этом не обращая внимания на тонкие намеки, вроде: «Толян – утомил, хватит о бабах. Давай лучше бахнем!»

К счастью, я к таким не отношусь. Практически любые победы и достижения на любовном фронте оставались в тайне для моего окружения. Может, это от насыщенной и непростой работы. А может потому, что обсуждать своих девушек с мордоворотами мне было некомфортно, а Старик был слишком деликатен в этих вопросах, чтобы поднимать подобные темы? И только сестренка была в курсе всего и всех, не забывая высказывать свое «фи» по поводу моей очередной *chère amie*. Маленькая заноза... как мне ее не хватает.

За неспешными мыслями я и не заметил, как очутился в родных туннелях, а если бы не деликатный кашель-рык вольфара, то и его бы проглядел.

– Только не говори, что на нас снова напали, – тяжело вздохнул я, задавая вопрос подскочившему Курту, – это же свинство, нападать в выходные.

– Р-ра? – растерялся вольфар, и мотнув головой, при этом мазнув взглядом по прижавшейся ко мне эльфийке, продолжил, – Да, нет, на постах все тихо. Соседей не слышно, но ты

почти угадал. Монстры себя странно ведут.

– Это как? Из обезумевших тварей превратились в чопорных монстряшек? – заинтересованно спросила Алевтина.

– Было бы интересно, но нет, – осклабился Курт, – их стало больше. Не мутантов, а именно монстров. Вроде той твари, что убила Сергея. Часовые уже четвертую заметили на границе. Они ходят кругами вокруг лагеря, держась в тени, рычат, наблюдают, но не нападают. Даже несколько пуль от Небулы не заставили их действовать. Странно это. Раньше такого не было.

– А мутанты?

– Как обычно, – повел плечами вольфар, – то шастают, то нет. Нападают без разбора.

– Ясно... ясно. Почуяли, значит. Все же, не зря он экранирован был, – пробормотал я про себя, почесывая подбородок. – Усиль внешний пост и пусть будут на чеку. На ночь, перенеси часового с ворот на крышу навеса, что у входа в комплекс.

– А обзор? Оттуда же почти ничего не видно?

– Достаточно, – заверил я Курта, – и дав знак следовать за мной, продолжил идти по коридору, – у нас росянки по периметру и колья —монстры в секунду к нам не попадут. А, вот, сдернуть с ворот или приложить чем-то из кустов могут. В них есть искра интеллекта. Они не тупые мутанты, прущие на пролом, не обращая на пули, а думающие существа. В меру своих возможностей, конечно. Вспомни, как они в

первый раз убили Сергея? Тогда, тварь не полезла дальше, а предпочла выкрасть Машу. Предпочла довольствоваться малым и с минимальным риском, чем хапнуть сразу и много. Они осторожные. А судя по тому, что ты сказал, они к нам присматриваются. Оценивают шансы попасть внутрь. Шансы выбить нас.

– Так... может напасть первыми? – осклабился Курт, – зачем ждать удара? Они рядом. Сейчас день и нас больше.

– Идея хорошая, но рисковая, – поморщился я, – сильно сомневаюсь, что твари будут спокойненько стоять и ждать, пока мы их перестреляем. Уйдут в лес и будут вести партизанскую войну пока не стемнеет. То есть, часа два-три максимум. А ночью... ночью с ними только Одри тягаться может, а она у нас одна. Юнит дефицитный. Так что, пока обойдемся усилением, а завтра еще раз основательно прочешем округу.

– Понял, сделаю. – коротко кивнул Курт и еще раз окинув взглядом Алевтину, щелкнул пастью и ускорившись, быстро скрылся за одним из поворотов.

Нравится мне этот сдержанный янки. Мало слов, много дела и еще больше такта. Никогда не лезет не в свое дело, но всегда все и про всех знает. Всегда в курсе всех значимых событий группы и даже слухов и сплетен. Последние – по принуждению. Просто, Каре жуть как нравится доставать лохматого своими разговорами. Она млеет от его реакции – сдержанного раздражения. Курт степенно выслушивает всю ерунду, которую ему в красках пересказывает Рыжая, ино-

гда кивая и время от времени предпринимая жалкие попытки слинять. Естественно, Кара сделать это ему не дает, что сильно раздражает вольфара и веселит окружающих. В общем, бедный правильный янки.

Зайдя в купол, я первым делом чуть не оказался сбит Мироном, улепетывающим от разъярённой Оксанки. Девочка бежала за ним размахивая простенькой тряпичной куклой с оторванной рукой и выкрикивала всякие детские проклятья.

Обнаружив на своем пути новое препятствие, ребятня стала наматывать вокруг нас круги, не давая ступить и шагу.

– Дядя Вакс, дядя Вакс, спасите! Она меня сейчас... О-о-ой – в последний момент ускользнув от удара ладошкой, завопил Мирон, перед тем, как его за шиворот приподняла Алевтина. Снизу запрыгала Оксанка, стараясь достать до поджавшего ноги мальчика.

– Ты плохой! Плохой! – махая кулачком и зажатой в руке куклой, голосила девочка, – зачем ты ее поломал?! Ей же больно-о-о!

– Дурдом, – глубоко вздохнул я, обводя глазами купол и останавливая взгляд на наблюдающей за всем Любовь Федоровне. Та сидела за столом и перебирала детскую одежду, слаживая и сортируя на несколько аккуратных стопочек. Атт постаралась и за пару дней обшила всю ребятню, сделав по несколько комплектов каждому сорванцу.

– Так, а что вы хотели, уважаемый Вакс? – мерно прогово-

рила женщина, – детям нужно пространство для игр. В тесноте им быстро становится скучно, и они начинают снимать крышу. Это они еще тихие. Вот, с час назад что было, ой-ой... Чуть от Юлии по попе не отхватили все трое, когда решили помочь ей на кухне и перевернули миску с салатом. Как она ругалась, бедная, как ругалась...

После большой стычки Любовь Федоровна обращалась ко мне уважительно и исключительно на «вы». Все мои просьбы и замечания на этот счет игнорировались, так что мне оставалось только смириться и стараться не обращать внимание на выканье от вдвое старшего человека. В конце концов, не спорить же с ней по этому поводу.

– Не представляю, как у них получилось ввести из себя этого ангелка, – скосил я взгляд в сторону кухни, на которой трудилась девушка, – Мне всегда казалось, что это что-то из области фантастики.

– Чтобы ты знал, выходки детей – всегда за гранью понимания, – хмыкнула эльфийка, отвесив легкий подзатыльник Мирону и опуская его на землю. Мальчишка тут же убежал, преследуемый маленькой егозой. – Как и детская удача влезать в истории и из них выходить без последствий. Ну, или почти без последствий. У взрослых так не бывает – я проверяла.

– Это ты о чем?

– Я как-то в детстве по пожарной лестнице на крышу залезла, – начала объяснять Алевтина, наблюдая за гомонящей

детворой, – Мне года четыре было, мы жили в высотной малосемейке. Стандартная Шагринка в промышленном районе...

– В двойках что ли? – удивился я, припоминая что из себя представляют эти дома. Двойки, или двадцать вторые Шагринки появились в конце двадцать второго века, когда Петр Шагрин, русский мультимиллиардер венгерского происхождения понял, что ему слишком скучно и решил баллотироваться в президенты. Его предвыборная кампания не удивляла новизной, но поражала размахом. Петр сделал ставку на низший и средний класс, построив несколько тысяч башен-свечек с сотнями крохотных квартирок, которые любой мог приобрести практически по себестоимости, да еще и в беспроцентный кредит.

Неудивительно, что он стал одним из главных фаворитов и чуть не стал президентом. Единственное, что ему помешало – коррупция и установленные века назад традиции передачи власти. За последние пару сотен лет, по удивительному совпадению, страной управляли люди из одного тесного круга всем известных семей, передавая пост президента друг дружке как эстафетную палочку.

Так что не удивительно, что дорогой Петр Шагрин не добрал на абсолютно честном и прозрачном голосовании каких-то там десять процентов. Но зато обеспечил не один десяток тысяч семей доступным жильем и оставил после себя не плохой след в истории. Дома в народе сперва начали на-

зывать Шагринками, а затем двойками, из-за неизменной и обязательной надписи на фасаде зданий с датой постройки, которая начиналась с пресловутых двух «лебедей».

По началу башни имели довольно презентабельный вид, но заселивший их контингент приложил максимум усилий, чтобы в считанные десятилетия в край их раздолбать. Так что жизнь в них была, мягко говоря, не сахар.

– Ага, в них, – кивнула девушка, направляясь к своей кровати, огибая при этом сцепившуюся детвору. Оксанка все-таки догнала Мирона и сейчас по чем зря дубасила его куклой.

– Ого. Сурово тебе пришлось.

– Нормально. – подала плечами Алевтина, – так вот. Как я вылезла через окно на карниз, а потом карабкалась тридцать один этаж по ржавой лестнице – отдельный вопрос, и честно говоря, я и сама не знаю, как у меня вышло не упасть. Да еще и не испугаться. А вот то, что очутившись на крыше я решила половить птичек, бегая по парапету и распевая песни как Белоснежка из мультика и при этом не свалилась вниз – настоящее чудо. Детское, закономерное чудо. И с взрослыми оно не работает – соседка, убегая от пьяного мужа, вывалилась из окна, так и не достав до лестницы. Девочка-подросток с сорок седьмого этажа смогла пролезть несколько метров, прежде чем проржавевшая перекладина надломилась, и она не полетела вниз. А трехлетний карапуз с одиннадцатого упал в вентиляционную шахту и отделался легким испугом

и парочкой царапин. И это с учетом, что из шахты его доставали на восьмом этаже.

– У каждого из нас есть свой ангел-хранитель, – философски проговорил я, присев на тумбочку и наблюдая за тем, как болтая со мной Аля разбирала вещи, которые вытрясла из мешка прямо на кровать и сортировала их по только ей известному принципу По крайне мере видимой связи между штанами в горошек, цветастой футболкой и парочки широких пляжных шорт я не нашел. – Так мне говорила моя сестра. Они с нами с рождения и до самой смерти. У каждого ангела за спиной крылья с белоснежным оперением. Красивые и мощные. Их гордость и их Сила. Каждый раз, когда человек попадает в беду его ангел вмешивается и помогает ему, жертвуя перьями. И чем больше и серьезней проблема, тем больше Силы тратит ангел, и тем больше перьев он теряет. Поэтому, однажды может наступить время, когда опадет последнее перо и его крылья исчезнут. В этот момент, ангел перестает быть хранителем. Он становится наблюдателем. Потому, дети и выбираются чаще из передряг – крылья их ангелов еще не успели утратить свои перья.

– Красивая легенда, – склонив голову на бок, задумчиво проговорила Алевтина, на миг оторвавшись от тряпок. – и немного грустная. Выходит, что ангелы жертвуют собой ради нас?

– У всего есть цена, – пожал я плечами, – и, уверен, становясь Хранителем они знают на что идут и готовы ее запла-

тить сполна. В этом их суть — дать нам шанс стать лучше и верить, что мы им воспользуемся.

— Никогда бы не подумала, что ты веришь в Бога.

— Я и не верю. Верит моя сестра. Но не в того, что нам продают на улицах, а в того, что живет в каждом из нас. Потому что глупо перекладывать ответственность за свою жизнь и судьбу на чужие плечи. Ты и только ты виноват в том, где оказался в любой момент своего жизненного пути.

— Даже, если случайность? — вскинула бровь девушка, — например такая, когда тебе на голову падает цветочный горшок?

— Да, — легко согласился я, — что-то же тебя привело именно под то злополучное окно?

— Ну-ну, — одними губами усмехнулась эльфийка и окинув скептическим взглядом цветастую кучу, перебросила ее на кровать к Кате. Вторую она запихнула обратно в мешок и положив по центру кровати, схватила за быльце и хитро на меня посмотрела, от чего я сразу понял, что попал. — Ну, ладно, командир-философ, раз уж вы утверждаете, что мы сами кузнецы своего счастья и прочее, и прочее, не соблаговолите ли помочь своей девушке с маленьким кроватным переездом? Надеюсь, вы не против?

— Это против чего наш дорогой шеф не против? — донесся от входа участливый голос Карины.

— Сожительства, — весело ответила ей Любовь Федоровна, с интересом поглядывая то на меня, то на Алевтину. Тоже

самое делали и Атти с Юлей, притихшие в швейном уголке. – а я еще думала, чей-то он с ней под ручку зашел? А оно вон как ладно сложилось!

Опешившая от такой новости Кара открыла рот и несколько секунд не могла ничего сказать, таращась на нас и подергивая руками. Странная реакция на такую незначительную новость. Хотя...это же девушки. Кто вообще разберет, что творится в их головах. Может, она удивлена самому факту появления у меня девушки. А может, это стандартная реакция на любовные «вотэтоповороты», которых было так много на экранах галлавизоров и так мало в нынешней жизни. А может и что-нибудь еще. кто знает.

– И... И куда вы переезжаете? – спросила Кара, и быстро добавила, – все комнаты заняты! Утром заселила. Новых нет.

– А нам и тут хорошо будет. Да, Вакс? – ответила девушка и игриво мне подмигнула, – Ну, ты поднимаешь своей край? Или мне одной кровать нести? И смотри не наступи на лошадку. Эти игрушки разбросали по полу. Так что у нас дорога по минному полю.

Вздыхнув, я взялся за кровать со своей стороны и потихоньку направился в сторону своего спального места, краем глаза отметив, как хмурая Кара вышла из купола.

Поставив кровать Алевтины впритык со своей, я оставил девушку обустраивать быт и превращать мое холостяцкое лежбище в наше уютное гнездышко, а сам направился в сторону выхода. Мне срочно нужно было немного пройтись

и подышать свежим воздухом. А еще, мне было очень интересно посмотреть на изменившееся поведение тварей. Отчего-то мне показалось это важным.

Покинув купол, я зашагал по коридору к большой нише с припаркованным электрокаром и чуть было не всадил обойму в вынырнувшую из темноты знакомую фигуру.

– Она?! Вакс, ты серьезно? Она? – уперев руки в бока, задала вопрос Кара, – И как это понимать?!

Глава 4

– Что именно понимать? – спросил я, прыгая за руль электрокара, надеясь, что мне померещились нотки ревности в голосе девушки.

– Вот только не надо поступать как все мужики и строить из себя дурака! – картинно всплеснула руками Рыжая, и забралась на пассажирское сиденье. – Что за финт с ушастью?! Почему это ты ее кровать к себе придвинул, а?

– Понимаешь, когда взрослые нравятся друг другу, они хотят проводить больше времени вместе. Говорить, есть, спать... А ночь так вообще идеальное подходит под все эти вещи. Так что не вижу в этом ничего удивит...

– Вакс! – грубо перебила меня девушка, – Ты прекрасно понял, о чем я. Почему со всех жаждущих тебя красоток ты выбрал именно ее? Не тихую и молодую Юльку, ни Катю, которая уже неделю строит тебе глазки и разве что только прямо не говорит, что тебя хочет. Ни мен... ни даже Одри, которую ты точно хоть раз хотел прижать к стенке и...

– Хватит! – в моем голосе звякнула сталь. – Тебе не кажется, что ты лезешь не в свое дело? Что я как ни как взрослый мальчик и сам могу решить с кем мне спать, а с кем не спать, и что вообще делать? К тому же, любые отношения непосредственно касаются только двух человек – его и ее, и никто другой в них лезть не должен.

– Ты слишком ретрограден, – тихо буркнула Кара, при этом обиженно поджав губы, – современные отношения насчитывают гораздо больше комбинаций как по полу, так и по количеству участников.

– Лучше быть старомодным, чем испорченным, – хмыкнул я, успокаиваясь и трогаясь с места. – Карин, я тебя уважаю. Ты хороший человек и грамотный управленец, а импульсивность и колкость придает тебе некий шарм. Но тут ты перегибаешь. И если устроенную при всех сцену я еще могу понять, то это...

– Я поняла, извини, – все так же обиженно закусывая губу проговорила Рыжая, – просто, ты как-то резко себе кого-то нашел. Я растерялась, а дальше оно само все пошло. Извини.

– Проехали. Лучше расскажи, как успехи.

– С чем? – как мне показалось, оживилась Кара от перемены темы.

– Да, со всем. Я уже дня два от тебя ни слова по делу не слышал. Литры яда, и ничего лишнего.

– Сам такую нанимал, – слегка улыбнулась девушка, – да и чего тебя хорошими новостями баловать? Ты же только на плохие реагируешь. А так... работа работает, люди в норме, среди новеньких буйных нет. Ну а с мелочами я и сама разберусь.

– А кладовая?

– Вот же ж! – чертыхнулась Кара, – Ты то откуда про это знаешь!?

– Работа такая, – с каменным лицом произнес я, даже не подозревая, что произошло.

Нет, так-то идеи были, но ничего конкретного. Пару дней назад я распорядился выделить помещение и сделать запас продуктов на черный день. Резерв на случай, если нас отрежут от поверхности, или же Люту с Хлюпом станет скучно, и они снова накрутят что-то в системе и на нас либо небо упадет, либо на острова хлынут особо крупные и сильные твари и нам придется какое-то время отсидеться под землей.

Ничего сверхсложного. Найти подходящую комнату, установить пару стеллажей и заполнить их найденными консервами и армейскими сух. пайками, сушенным и вяленным мясом и емкостями с чистой водой. Ну и другими продуктами. А с учетом, что вчера Одри собрала и передала под эти нужды морозильную камеру, то запасы можно сделать довольно разнообразными.

– Да починим мы этот холодильник, починим! Кто же знал, что он такой хрупкий? Один маленький стеллаж на него упал и все – сломался. – девушка поморщилась, а потом дернула меня за рукав и жалобно взглянула. – Только Занозе ничего не говори. Я обещала, что ничего с ним не случится, а она мне за это ультрафиолетовый светильник соберет. А над холодильником сейчас Хамм шаманит. Обещает к вечеру управится, так что ничего не пропадет. Считай, что это плановый прогон и стресс-тест нового оборудования.

– У вас хоть что-то без происшествий проходит?

– Не-а, А зачем? Это же невероятно скучно. Тем более, что оно само всегда происходит. Или ты думаешь я специально на себя стеллаж завалила, чтобы холодильник сломать? Я вообще-то чуть руку не сломала. Мог бы и пожалеть.

– Я и жалею. – ухмыльнулся я.

– Что спросил?

– И об этом тоже, – не стал скрывать я, за что получил легкий тычок в бок. – А лампа то тебе зачем?

– А... ерунда. Цветочки выращивать. Им же солнечный свет нужен, а здесь его нет. Электрические лампы не подходят – я проверяла. Нужна специальная. Парочку таких наши зеленокожие дуболомы в одном из контейнеров нашли, но его быстро загребла себе Заноза. Пришлось договариваться. А мне ну о-о-о-очень хочется пару-тройку цветочков в комнате.

– Мне на днях Любовь Федоровна жаловалась на одну странную находку, – задумчиво протянул я, скашивая взгляд на разом притихшую девушку, – полуметровую плотоядную росянку в ящике с землей, обнаруженную в дальней нише Гнездышка кем-то из ребятни. Тогда я наехал на Тонни, резонно прикинув, что кроме него такой ерундой страдать некому. Ан-нет, оказывается очень даже есть кому. И самое любопытное, что именно тебе я потом поручил убрать ее с глаз. Ничего не хочешь сказать по этому поводу?

– Я ее убрала, – тут выпалила Кара, – к себе в комнату. В самый дальний угол. И замок в дверь сама вкрутила – детво-

ра не достанет, гарантирую! Можно мне ее оставить? Я два дня по острову лазила, выискивая самую маленькую росяночку. Под каждое дерево заглядывала, под каждый кустик. Даже меж камней смотрела!

– И где нашла?

– В десяти метрах от ворот, в канавке, – фыркнула Кара.

– Если из-за нее кто-то кроме тебя пострадает – пеняй на себя. Я предупредил.

– Все будет в лучшем виде, не волнуйся! – радостно затапаторила девушка, – Куся и Зубастя никого не обидят. Они вообще самые добрые и даже с рук кушают, и... Ой...

– Я предупредил, – повторил я, глубоко вдохнув и медленно выдохнул, прикидывая, нет ли у нее еще чего в том же духе. Скелета крыски в клетке, например. Или тигренка в вольере. Для дрессировки. С нее станет и не такое завести.

Высадив Кару на перекрестке, я проехал к лестнице и поднялся наверх. Там меня встретила хмурая Небула с автоматом наперевес, которая стояла на крыше навеса и мазнув по мне взглядом, переключилась на происходящее за периметром. Курт обнаружился на помосте рядом с воротами, что-то втолковывающий Сергею и Таше. Больше на поляне никого не было. Видимо, вольфар решил перестраховаться и отправил всех вглубь комплекса, от греха.

– Ну что тут у вас? – спросил я у Курта, взобравшись на помост и осматривая границы леса. Среди деревьев мелькали шустрые темные тени. Достаточно близко, чтобы их уви-

деть, но далеко для прицельного огня. – шастают?

– Не без этого, – дернул ухом Курт. – Становятся агрессивней. Минут десять назад была попытка прорыва периметра. Небула отбилась, но тварь успела пройти колья и росянки и, если бы не подбитая нога, забралась бы внутрь – они удивительно высоко прыгают. С простреленной ногой монстр подлетел метра на два-два с половиной точно и успел ухватиться за край частокола.

– Тварь была одна?

– Да. Остальные мелькали рядом, но не вмешивались. И я видел несколько гигантских пантер с двумя хвостами, которые так же бродили рядом с нашим лагерем.

– Ясненько... – протянул я. Почесывая подбородок и вглядываясь в чашу. – сколько у нас до заката?

– Несколько часов. Может чуть меньше. Усиление скоро прибудет, я ребят предупредил.

– Отлично, Курт, отлично. А мы в это время подготовимся к встрече гостей. Эта ночь будет жаркой.

Так и оказалось. Стоило солнцу скрыться за горизонтом, как округу огласил утробный рык, который тут же поддерживали другие твари. К этому времени мы заканчивали обустроить импровизированный ДЗОТ, расположив его сразу у входа в комплекс. Под это дело мы использовали почти все запасы бревен и камней, плюс взяли пару десятков мешков, набили их землей и сложили из них баррикаду.

Получилась грубая, но крепкая пристройка, ошетилен-

ная несколькими десятками кольев, и с всего одним узким проемом для стрельбы. Причем, не в длину, как это принято, а в высоту, так как это было элементарно проще сделать из имеющихся под рукой материалов.

Штурм начался внезапно. Стоило вою стихнуть, как через частокол перемахнули первые крупные тени – гигантские пантеры, о которых говорил Курт. Твари достигали двух метров в холке, а кончики раздвоенных хвостов венчали острые шипы.

Следом за ними появились и старые знакомые – шесть человекоподобных тварей с длинными когтями, которые двигались словно заправские ниндзя – пригнувшись, буквально, стелились по земле, двигаясь в нашу сторону.

– Пряма, как в Токио, – ностальгически хмыкнул я, вспоминая заварушку на дне рождения одного из приятелей Старика, когда пришлось отстреливаться от нескольких десятков вооруженных холодным оружием фанатиков. Что сказать... В плане развлечений и культ. программы на всякого рода пьянки японцы от нас недалеко ушли. Хотя, до наших свадеб им еще далеко.

Наведя ствол на морду ближайшей твари, я вжал гашетку станкового пулемета. По бокам тут же затрещали автоматы ребят, короткими очередями срезая особо шустрые цели.

Загрохотало. Рванувший было к нам зверь свалился через пару метров замертво, наградив меня парой уровней и полным злости посмертным взглядом. Все же, калибр решает

и мои опасения по поводу рискованности затеи и того, что пули не пробьют шкуру тварей отпали сами собой.

Бой закончился быстро. Твари перли прямо на нас, даже не думая прятаться за редкими постройками или друг другом, и умирали, нахватавшись свинцовых подарков. Их оказалось значительно больше, чем мы видели вначале. Некоторые попадали на поляну в слепых зонах, доставляя нам массу неудобств. Все же, проделать несколько бойниц и озабочиться возможностью кругового обстрела мы не успели.

Но быстро, не значит легко. Пару раз нас чуть не достали, зайдя с боков и даже со спины. А запрыгнувшая на крышу ДЗОТА пантера чуть было не обвалила потолок, чудом убравшись с нее до того, как треснувшая балка начала проседать, решив достать нас так же, как и ее товарки – через проем. За что и поплатилась, схватив пастью очередь в упор.

После окончания боя, я просидел с ребятами еще несколько часов, за которые ничего значимого не произошло. Так, пара ночных птиц решила полакомится свежей мертвечиной. Где-то в отдалении слышались злобные порывания, но напасть на нас так никто больше не решился, поэтому вверив пулемет Курту, я отправился спать.

Ополоснувшись в холодном душе – спасибо Одри и Рамиресу за функционирующий водопровод, я зашел в помещение купола, и стараясь не шуметь, разделся и лег на кровать, где меня тут же обняла сонная Алевтина, прошептав при этом что-то нежное, но совершенно не разборчивое.

В спальном секторе послышалось ироничное женское хмыканье, а следом короткий смешок, которые я решил считать простым совпадением, никак не относящимся к моему появлению.

Пробуждение выдалось ранним и очень приятным. Хотя бы потому, что проснулся я от нежного поглаживания по щеке и поцелуя, а не от дикого торможения за плечо и криков: «Вакс, вставай! Все пропало!».

На тумбочке стояла тарелка с завтраком и кружка горячего фруктового чая. Последнее – настоящий дефицит, так как хоть мы и нашли в ангаре изрядный его запас, почти весь он оказался зеленым. Потому, в коллективе быстро разгорелась буча по поводу, какой чай пить за завтраком и ужином, и кому сколько его нужно отсыпать в личные запасы. В итоге все разрулила вернувшаяся с генераторной дико уставшая Одри и пообещала спалить к чертям весь чай и умника, который еще хоть раз заикнется о дележке, и пить что нальют и не выпендриваться. Народ с ее доводами согласился и больше не спорил.

– Знал бы я, что ты так меня будить будешь – поцеловал бы тебя раньше. – чмокнул я в лоб Алевтину, и взяв со стола чашку с чаем, сделал большой глоток. Горячая жидкость приятно обожгла пищевод, разливаясь теплотой в груди. – Мне аж интересно, что же будет дальше?

– А это уже смотря как ты себя вести будешь, – игриво щелкнула меня по носу девушка, присаживаясь рядом. –

Курт заходил. Просил передать, что поляну они расчистили и стащили тела под угловой навес.

— Это к Каре, — буркнул я, сделав еще один глоток и поставив чашку, с силой растер лицо. Старый метод, помогающий быстрее проснуться. — довольствие на ее части. Пусть осмотрит туши и определит — в утиль или на разделку.

— Хорошо, — загадочно улыбнулась Алевтина, — я ей передам. Но это еще не все. Курт просил напомнить, что ребята будут готовы к девяти. Ты куда-то уходишь? Ты не говорил. Я думала, что до обеда ты здесь будешь, с бумагами ковыряться и прочим. А ты...

Девушка придвинулась на край кровати и закинув ногу на ногу, стащила с моей тарелки ломтик яблока, от чего я непроизвольно чертыхнулся.

Вот как это у них так получается? И суток не прошло, а она уже ворует мою еду и смотрит на меня так, словно мы пять лет женаты. Причем, в этом она не уникальна. У меня было довольно много девушек, и всех их объединяла одна особенность — воровство еды с первых секунд начала отношений и взгляд глубоко замужней и безумно влюбленной женщины. Так что я почти не удивлен, но немного разочарован. Хоть она то могла и не воровать мою еду из моей же тарелки. Мне не жалко. Просто, не легче ли взять себе отдельно или, на худой конец, попросить принести? Я же не откажу. Честно говоря, я никогда не понимал вот этой вот женской привычки, тягать вкусняхи у своих мужчин. Они же

от этого не становятся вкуснее! Или, становятся? Да, нет... Бред! В общем, что сказать... девушки!

– А я вот такой вот и ухожу. Ты, кстати, тоже не скучай. Второй купол так до конца и не вычищен. Возьми с собой пару человек и закончите уборку. А потом мы посмотрим, что туда из мебели затянуть.

– Хорошо, – слегка насуплено буркнула Алевтина и взвизгнула, когда я ее поцеловал в ухо. А нечего картинные сцены закатывать.

Одевшись и быстро позавтракав, я прихватил свое оружие и покинул купол.

– А как же камушек? – удивленно спросил я выйдя на поляну и заметив среди зверенышей Одри, – только не говори, что изучила его вдоль и поперек и он тебе больше не интересен.

– Да вот еще! – фыркнула Заноза, поправляя бронежилет, – там работы непочатый край. Вам, просто, помочь решила. А то помрете еще, и придется хрупким девушкам искать больших мальчиков.

– Тестируешь эффект?

– Тестирую эффект. Но мог бы и подыграть. Бука!

– Ну-ну, – хмыкнул я, переводя взгляд с заискрившейся Одри на Курта. – все готовы? Ну, тогда пошли.

Выйдя за ворота лагеря, мы стали ходить по спирали, постепенно удаляясь от поляны. Простую живность мы не трогали, фокусируясь только на мутантах и тварях, которые

изредка встречались на нашем пути. В основном, попадалась всякая мутировавшая мелочь, вроде улитко-крабов или покрытого шерстью моллюска с единственным щупальцем-жалом, которым он больше помогал себе передвигаться, чем пускал для защиты или нападения.

– Хох! Ну, наконец-то! – воскликнула Небула, как только мы вышли на пляж, по которому вальяжно полз семиметровый кит с панцирем как у черепахи. Гротескный гигант, по всей видимости, был травоядным, так как держал путь строго на густые заросли кустов. – чур, этот мой! Я сама его убью!

– У нас гранат с собой нет, – поморщился Курт, – не взяли.

– Тц... черт... Пулями? – неуверенно спросила девушка, взглянув на меня. Ну да, в прошлый раз на убийство подобной твари мы потратили столько боезапаса, что аж вспомнить страшно. Поэтому, впредь решено было неповоротливых и не представляющих опасности для лагеря гигантов либо взрывать, либо не трогать.

– Одри!

– Вам средней прожарки или предпочитаете китятину с кровью? – участливо спросила Заноза, материализуя в руке небольшую шаровую молнию насыщенно синего цвета.

– Попробуй не убить. Пусть кто-то из них уровни возьмет, – махнул я рукой в сторону новеньких.

– Как пойдет. – пожала плечами Одри и запустила шарик в сторону кита-черепахи.

Поймав боком заряд, тварь задергалась и зашипела,

вспушивая при этом хвостом песок, а после попадания второго и третьего шарика завалилась на бок, подставляя нам бронированное брюхо.

С руки Одри сорвался веер молний, оставляя на брюшных пластинах твари глубокие оплавленные раны и заставляя ее перекатиться на спину и громко взреветь.

Наблюдая за действиями Одри я восхищался ее мощью и успехами в контроле и силе магии, и одновременно грустнел, прекрасно представляя, чем в будущем может вылиться серьезная заварушка при участии магов. Даже один прокачанный маг с боевой способностью может выкосить десятки человек, прежде, чем его грохнут. А если он будет не один, а с прикрытием? И не из простых людей, а из магов с нужными защитными скилами?

Прокручивая все это в голове, я четко осознал, что скоро принцип ведения войн может сильно измениться. Наличие даже одного мага может переломить ход битвы, и теперь нужно будет отталкиваться не только от наличия у противника огнестрела, но и одаренных людей. К тому же, нужно расширять знания о доступных и существующих способностях и организовывать разведку за противником – осведомлен, значит вооружен. Так нас не застанут врасплох.

А еще я понял, что с культистами нужно кончать. И чем скорее, тем лучше. У них есть как минимум один сильный пиромант, и если просто усердная Одри способна в одиночку завалить гиганта, то на что же сейчас способен фанатично

прокачивающийся маг?

– Сто-о-о-ой! Убьешь! Дальше я сама! – взволнованно заголосила Неби отходя на пару метров в бок для лучшей позиции, и щелкнув предохранителем автомата, выпустила несколько коротких очередей. Затем, сменила магазин и выпустила еще парочку, целясь строго в глаза или рот твари. – О-о-о-о, да! Шесть уровней! Шесть! И того – тринадцать! Еще немного, и вас всех догоню!

Вольфарка запрокинула голову и выпятив грудь, довольно взвыла, а затем стала пританцовывать вокруг поверженного монстра.

– Нет, ну что за люди. Вакс? – спросила у меня Одри. – Что за молодежь пошла. Даже спасибо не сказала. Помогаете им, помогаете... а они все как за так и надо принимают, представляешь? А я, между прочим, старалась! Вот возьму в следующий раз...

– С меня бренди, сестра! – не прекращая танцевать, пролаяла Неби.

– ... и как снова ей оставлю парочку подранков. А что? Младшим нужно помогать, – невинно закончила Одри, под смешки ребят.

– Ладно, заканчивай плясать. Выступаем. – прикрикнул я на радостную вольфарку, – Нам еще кружок вдоль берега сделать и до темна в лагерь вернуться нужно. Мало ли что.

– Не волнуйся, – отмахнулась Одри, – там блондинчик с Кариной за старших остались. Грызться они любят, но и ду-

мать и действовать тоже умеют. Разберутся, не маленькие. Ну или дадут знать.

– Как? – влезла в разговор Таша, – крикнут? Карина голосистая, но не настолько.

– Дым, – негромко сказал Курт.

– А, нет. Ну так-то тоже можно... – согласилась Таша, – его-то мы сможем увидеть.

– Да нет, – поморщился вольфар и указал лапой в сторону островов, – Там дым. Густой, черный.

– Ничего не вижу, – признался я, всматриваясь в ясное небо. – ты уверен?

– Да. Но он очень далеко. —влезла Неби, – Не на соседнем острове, а дальше. Может, за ним, а может и еще дальше. Сложно разобрать. У меня хоть и острое зрение, но дальномер к нему в комплект не входит.

– О! Наши сектанты дошли до ритуальных сожжений? – едко прокомментировала Одри. – Или кто-то решил спалить ненужный хлам? А может... черт! Вакс, сигналка.

Задрав голову, я увидел ярко-красный огонек сигнальной ракеты, падающий где-то над джунглями нашего острова.

– Твою мать... накаркали... Курт – вперед. Неби – замыкаешь. Остальные – смотрим по сторонам и стараемся не отстать. Мы возвращаемся.

Глава 5

– В смысле, подарок?! От Баса? – недоуменно переспросил я Тонни, почесав подбородок. По отряду прокатилось напряженное перешептывание. – Ты ничего не путаешь?

– Вакс, да ты только глянь на него – он же весь расслабленный! Плечи опущены, глаза щурит, улыбается... Эти гады точно газ какой галлюциногенный пустили и уже захватили часть комплекса. Черт, черт, чет! Нужно спешить! – нервно зачастила Таша, проверяя насколько удобно достается пистолет из кобуры, – там же девочки!

Я нервно цыкнул.

К лагерю мы прибежали за рекордные десять минут, побив все мыслимые и немыслимые нормативы передвижения по пересеченной местности. На нашу удачу, по пути мы не встретили ни единого монстра. Такой вот зеленый коридор на зеленом острове. Так что на поляну мы прибыли полны сил и желания надрать неизвестным агрессорам задницы и никак не ожидали увидеть мирно сидящего на скамейке у ворот Тонни, беззаботно жевавшего травинку, перекатывая ее из одного уголка рта, в другой.

Но еще больше нас сбил с толку его рассказ о причине запуска сигнальной ракеты. Ею послужил стук в один из задраенных люков, ведущих на остров к Басу и то, что произошло после.

В люк довольно долго и настойчиво стучали, привлекая таким образом наше внимание, и когда рядом с ним появился дежурный, то ему передали послание, прокричав слова в небольшую щель.

Во-первых, Бас приносит извинения за прошлый инцидент, что само по себе для меня сродни раскаявшемуся Гринчу. Но это не все. Он предлагает забыть наши небольшие разногласия, списать все на тяжесть первых дней в Ковчеге, смутную и непонятную ситуацию, а также желание обеспечить себя и своих людей наилучшим из возможного. Во-вторых, Бас признает свою ошибку и, чтобы начало новых отношений пошло по правильному руслу, дарит нам мастера-плотника, которого теперь было бы неплохо впустить через один из люков.

После передачи послания стук прекратился и больше не возникал. Да и вообще, судя по заверениям Тонни, больше ничего странного не происходило, иначе, ему бы доложили. За безопасность коридоров он не волновался, так как вместе с Катей и Карой притянул и установил на перекрестке еще один пулемет. Баррикад особых не поставили, но этого и не нужно – огонь из крупного калибра если не остановит, то уж точно задержит любого противника из ныне известных.

– Вакс! – снова озабоченно одернула меня Таша, – ну чего мы стоим?! Бежать надо! А вдруг...

– Вдруг, там все так, как и говорит Тонни? – вмешалась Одри, – Таш, вот честно – ты словно первый день нашего

голубоглазого знаешь. Чтобы он сидел спокойно в то время, как где-то рядом проходит заварушка? Да ни в жизнь не поверю! И никакой газ, гипноз или скидочки в бутике его не остановят. Так что, если наш голубоглазый друг сидит и спокойненько нам все это рассказывает, то внизу все тихо и скучно. Ведь так?

– Так, так, – поморщился Тонни, сплевывая травинку.

– Да не так, – елеино протянула Язва, возникая перед блондином и нагнувшись, заглянула ему в глаза, продолжила, – девушки, да? Да?! Что, мозг тебе своими вопросами выели, так ты от них сюда сбежал?

– Никак не привыкну к твоей проницательности. – вздохнул Тонни, поднимаясь со скамейки. У меня от них глаз дергаться начал. То им шорохи в стенах слышаться и мне непременно нужно их проверить. То им хочется впустить Прохора, который ждет-не дождется пока о нем вспомнят и периодически подает сигналы через люк, то они его убить хотят. То им нужно обсудить и разобрать послание Баса на предмет скрытого подтекста и намеков. И обязательно посоветоваться со мной. Я же парень, я же, по их мнению, понимаю всю глубину логики мужских поступков и как гей смогу перевести их на женский.... В общем, пойдемте – сами все увидите.

Хмыкнув, я подал знак остальным и проследовал за Тонни. Внизу нас уже ждали электрокары, которые быстро домчали нас до нужного места. Там нас уже ждали девушки, к которым присоединилась Алевтина. Как я это понял? По

звуку. Девушки так кричали, что их наверняка было слышно и на поверхности. И что еще хуже – за своей болтовней они ни черта не слышали. Даже наше появление и то прошляпили.

– А я тебе говорю – это ловушка! Ну какой умный начальник просто так возьмет и отдаст ценного сотрудника? Да никакой! Точно вам говорю – смертник это! Террорист! Мы его выпустим, а он возьмет и подорвет нас всех тут! – срываясь на визг, утверждала Катя, – гнать его нужно!

– Это называется – взятка, – фыркнула в ответ Кара, – обычная вещь взрослого мира. К тому же, кто тебе сказал, что этот Прохор ценный кадр? Мастер – даже не сомневаюсь. В такой мелочи нас бы обманывать не стали. Гораздо вероятней, что этот кадр с какой-то особой изюминкой. Строптивый, неуправляемый, с прибабахом...

– Как ты? – заметила Алевтина, на что Кара, судя по несколько не сбившемуся голосу, никак не отреагировала и спокойно продолжила развивать свою мысль.

– Террорист-смертник? А смысл? Где гарантии, что один взрыв сможет переломить ситуацию? Их нет. А вот на любых мирных отношениях после этого можно ставить крест. А это не разумно. Как он там говорил? Нам еще тут жить и жить?

– И все же я в это не верю, – насупилась Катя и ойкнула, когда на пяточек въехали электрокары. – Вакс?! А мы тут это...

– Дисциплину разлагаем? – с шутливой серьезностью

спросил я, выпрыгивая из электрокара отмечай то, как Кара потянулась к висящему на поясе кольцу, – вас зачем тут оставили? Лясы точить или за обстановкой наблюдать? Разо-
рались так, что стадо слонов мимо пробежит, а вы и не за-
метите.

– Ну, слонов мы точно не пропустим, – протянула Кара. – Во-первых – они ну никак не влезут в коридор. Разве что, проползут на коленках. Ну а ушастики с хоботами...

– Твоя большая слабость, – съязвила Одри.

– Ах ты...

– Цыц! Обе! – прикрикнул я на девушек, – потом разбе-
ретесь со своими вкусами и пристрастиями, наедине. А нас в
это посвящать не стоит. Что слышно от Баса? Попытки про-
рыва были? Дальние туннели?

– Все тихо, – моментально ответила Алевтина, скользнув
ближе ко мне, – у ворот караулят с Патрик с Машей и, если
что-то бы случилось, мы бы знали. В люки больше никто не
стучится. Ну... если не считать Прохора, но он уже час как
ноет, что устал ждать и хочет есть. Да и вообще говорит, что
ему скучно и страшно сидеть одному.

– Что-то мне слабо верить, что его кто-то одного оста-
вит, – начал я рассуждать вслух, – как там было в послании? Ценный мастер в знак перезагрузки наших отношений? И
оставить его без присмотра посреди полного монстров и вся-
ких мутировавших тварей острова? Не-е-ет, с ним там кто-
то есть. Ну, или рядом. Приглядывают, чтобы ничего не слу-

чилось. Так что, как будем его забирать, нужно будет смотреть в оба.

– А ты разве хочешь его впустить?! – взвелась Катя, – а вдруг это ловушка! Сам подумай – они так ярко к нам лезли, столько всего потеряли и теперь решили просто дружить? Это же бред!

– Бред, – согласился я, – если смотреть это с твоей стороны. А теперь представь, что это не ловушка и что он действительно хочет наладить с нами контакт.

– И что с того? – не унималась девушка, – что это меняет? В прошлый раз нам тоже в вечной дружбе клялись. И что в итоге? Первые и напали! Я им не верю, Вакс и мне кажется, что впускать кого-то из них к нам – ошибка.

– Может быть, – согласился я с Катей, – может ты и права, и они решили нас взять на примитивный трюк с троянским конем. Но это маловероятно. Ты верно сказала, что после их выходки доверия между нами нет. А с учетом этого, подлог становится практически нереализуемым. Даже если он наелся тротила и должен подорвать себя в условленном месте – мы будем к этому готовы. Но это уже догадки. Лучше посмотреть, чем нас там одарили, а потом думать дальше.

– Но...

– Курт – возьми ребят и забери парня, – отдал я распоряжение вольфару, не обращая внимания на девушку. Тот кивнул, и взяв с собой орков и Одри скрылся в коридоре, предварительно уточнив у какого именно люка ждет наш мастер.

Катя же переключилась с меня на Кару и Алевтину, пытаясь перетянуть их на свою сторону и уже втроем отговорить меня от дурной затеи впускать кого-то от Баса. К тому, что ей там отвечали девушки я не особо прислушивался, будучи полностью погруженный в раздумья.

Бас не дурак. И при всей его прямолинейности и кажущейся простоте – думать он умеет. Он знает, что я в жизни не поверю в его отходчивость и меценатство, а значит, что или это какая-то сверххитрая схема, либо у него что-то случилось. Что-то такое, что вынудило его рискнуть и пойти на перемирие. И что-то мне подсказывает, что это именно второй вариант, который так или иначе затронет и нас.

Другой расклад маловероятен. Я знаю Баса не один год, и это точно не перезагрузка нашего сотрудничества. Нет. Будь у него время и возможность, он бы продолжал попытки нас достать. Искать способы выцарапать из комплекса. Но он этого не делает. В перемирие я верю слабо, а вот в отсутствие возможности – охотно. Есть что-то, что оттягивает его внимание от нас, а в последние дни так и вовсе вынудило начать переговоры. И мне бы очень хотелось узнать, что это. И желательно не от самого Баса и его людей, а от третьей стороны. Если такая имеется.

– Слушай, Вакс, а этот твой Бас случайно не из евреев? – выдернул меня из размышлений задумчивый голос только что вернувшейся Одри которая, не дожидаясь моего ответа, продолжила. – я чувствую себя глубоко обманутой при том,

что все технически правильно.

– Уже интересно. Подробности будут? Прохор оказался шестнадцатилетней азиаткой с золотыми руками в теле старика?

– Хуже! Он мизогинист до мозга костей!

– Еще один политик, что ли?

– Женоневистник, – фыркнула Кара, – удивлена, что ты не знаешь этого термина. Особенно после выборов Накинова и его лозунгов, вроде «Хорошая жена должна сидеть дома» и «Равноправие – ошибка раннего прошлого».

– Меня политика никогда не интересовала, – пожал я плечами и кивнул Одри, – так что с ним? Как все прошло? Были попытки проникновения?

– Только в мой мозг, – раздраженно пробурчала Язва и по-хозяйски залезла в мой рюкзак, выудив из потайного кармашка флягу с виски. Не обращая на мой недоуменный взгляд никакого внимания, Одри сделала несколько больших глотков и продолжила, – Забрали его гладко. Люк выходит на небольшую поляну на которой был только он и несколько ящиков с инструментами – пилы, лобзики, гвозди и прочие полезные мелочи. Некоторых, кстати, даже у нас нет, так что мы уже в плюсе. Все проверили – сюрпризов нет. Он сейчас в одной из комнат с Куртом и ребятами. Беседует.

– Так, а в чем тогда минус?

– В нем! Этот козел меня послал, как только увидел! Срз-ззу! А когда я взяла его под локоть, чтобы затолкать в люк –

вывернулся, достал из кармана платок, протер руку и демонстративно его выкинул! Ты представляешь?!

– Честно? Не очень. Но одно только то, что он сумел вывести тебя из себя за пару секунд сделало этого парня кадром стратегического назначения. А если он не только на тебя так влиять будет, то вообще прелесть! Хоть какой-то противовес на вас нашелся. А если при всем при этом он еще и работать будет...

– С завязанным ртом в самой заднице комплекса, – процедила Одри и сделав еще пару глотков, добавила. – Кстати, я чего так быстро вернулась. Там в люк снова стучали, тебя спрашивали.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул я, прекрасно понимая, что от переговоров не отвертеться. – Кто-то из наших знакомых?

– Скорее, из твоих. Не все же будут звать тебя Сашенька?

– Удивил, – признал я, нахмутив брови, – ты еще скажи, что он согласился подождать пока я приду.

– Ага. А еще вежливо попросил тебя поторопить. Приятный мужчинка, я бы сказала. Ты точно на него не наговариваешь?

– Встречают по одежке. – хмыкнул я, и отобрав у Одри наполовину опустевшую флягу, пошел в сторону люка. – Так что уверен – на нем еще и отменный костюм.

– И это еще один плюс. Не находишь?

– Если брать по отдельности – да. Но если собрать все в

кучу и чуточку покопаться в мотивах...

– Все, все! Не продолжай. Не нужно разжевывать прописные истины. Или ты решил рассказать девушкам о способах манипуляций и важности внешнего вида и манер при первом знакомстве? Ха, и еще раз ха! Мы, девушки, собаку на этом съели, Вакс. Так что, если хорошенько попросишь – сможем тебе прочесть небольшую лекцию на эту тему. Но только если попросишь. А так – нетушки! И вообще...

Что там еще хотела сказать мне Одри я так и не услышал, потому что уже успел скрыться за поворотом коридора. Да и не особо вслушивался в ее возмущения, размышляя о предстоящем разговоре с Басом и просчитывая возможные варианты развития. В конечном итоге я забросил это дело, так как от этого совершенно не было толку. Да и слишком мало исходных данных, чтобы можно было что-то прогнозировать. Посты расставлены, риски минимизированы, а остальные решения буду принимать по мере возникновения новых вводных.

Подходя к комнатам, я услышал голоса.

– ...И, значитца, дом я хочу отдельный. С двумя комнатами. Если у вас такового нет, то я сам себе его смастерю. Причем, в первую очередь! И помощников мне двух толковых надобно. А лучше трех! Носить, держать, строгать, молотком махать. И чтоб не совсем юны были. И чтоб не женщины! Нельзя этих балаболок к работе мужицкой подпускать. Нельзя!

– Хорошо, хорошо... А еще что? – лающе спросил вольфар.

– Питание трехразовое. А... это я говорил уже. Водочки тогда еще, значитца...

Заглянув в комнату, я увидел прислонившегося к стене Курта, держащего в лапах Свод, который увлеченно слушал невзрачного на первый взгляд мужичка, горделиво сидящего прямо на чудом уцелевшем столе. В углу примостился Флав, лениво наблюдающий за разворачивавшейся картиной и явно мало что понимающий из русской речи ребят. Орк неторопливо правил лезвие своего тесака, изредка бросая хмурые взгляды на Прохора. Рика в комнате не было. Скорее всего, Курт оставил его сторожить люк.

– Развлекаешься? – спросил я оборотня, бросив взгляд в его Свод, и приветливо махнул орку. На разлинованной странице Курт старательно выводил карикатуру на Прохора, тщательно прорисовывая клиновидную бородку нашего нового мастера и, зачем-то, дорисовав тому маленькие рожки.

– Да так, немного. Записываю райдер специалиста. – Едва заметно ослабил боец.

– И как?

– Второй лист заканчиваю.

– Хм... хороший мастер, должно быть. Плохой себе столько не попросит. Покажешь мне потом свои... заметки.

Тихонько хрюкнув, вольфар кивнул, не прекращая добавлять рисунку деталей, короткими штрихами нанося тени.

– Конечно хороший! – оживился мужичок вскакивая со стола и направляясь в мою сторону. Флав было подскочил, чтобы предотвратить возможное нападение на своего командира, но сразу уместился на место после моей отмашки. – Лучший! Первый плотник Костромской области за позапрошлый год. Меня и в галавизоре показывали тогда, так-то. В аккурат, когда фиговину эту ковчегу давали. Сам мер вручал. Лично! Так-то, я ого-го какой мастер. А вы, стало быть, командир Вакс?

– Можно просто – Вакс, – пожал я жилистую руку мужичка и уважительно цокнув языком, подмигивая Курту— Так, говорите, вас сам мер награждал? Неплохо, неплохо... Сразу чувствуется уровень. Прямо, не терпится посмотреть, на что же вы способны. Когда к работе преступить думаете?

– Ну дак, это... – расправил плечи Прохор, почувствовав себя на коне. Еще бы! Его ведь так встретили, так слушают... Поразительная твердолобость. Интересно, Бас реально с ним носился, или же гонял в хвост и в гриву, а ко мне сослал с обещанием райских условий? Узнаем, узнаем... А пока я немного жалею, что не увижу его выражение лица, когда он поймет куда попал и на каких условиях. Уверен, Одри лично захочет пролить свет на ситуацию нашему мастеру, не забыв пару-тройку раз его поджарить. Главное, чтобы не до смерти. – Как разместют меня, как обживусь чутка и помощников посмотрю, как заданье получу от вас, так вот и сразу начну. Ну, стало быть, денька через два-три.

– Прекрасно! Тогда, не буду мешать вашему размещению. Курт – мой помощник и сделает все в лучшем виде. Разместит, познакомит с нашим бытом и введет в курс дела. Ну а когда вы решите приступить к работе – я вас найду.

Круто развернувшись и еле сдерживая улыбку, я хлопнул по плечу в наглую скалящегося Вольфара и вышел. Меня ждал Бас, а его – пара-тройка новых шаржей, наброски которых я успел рассмотреть на страницах Свода.

Глава 6

– А ты не особо спешил, Сашенька, – как всегда, не тратя время на приветствия, пробасил Борис, едва я обозначил свое присутствие. Его слегка приглушенный голос доносился от закрытого люка, темный прямоугольник которого держал на прицеле Флав. Донельзя серьезный орк засел за импровизированным укрытием из стола и пары небольших металлических тумбочек, которое соорудил сразу у входа, и внимательно следил за проходом в наш дом.

– Так, дела, Бас. – хмыкнув, ответил я, присаживаясь на край стола и дал знак орку немного расслабиться. – Сам понимаешь – то одно, то другое. И по закону подлости, ничего не перепоручить – самому приходиться бегать.

– Не обзавелся толковыми кадрами? – хмыкнул Бас и судя по глухому звуку, присел или прилег рядом с люком.

– Почему? Просто их на все не хватает. Территория то у нас будь здоров! А кадры на пересчет.

– Так может, поделишься? Пару-тройку километров туннелей. Можно даже без склада.

– Нет Бас, тут извини – самим мало, – ухмыльнулся я, отметив про себя скромность старого компаньона. – уж лучше ты нам еще пару-тройку ребят подкинь. А лучше десяток. Можно даже таких как Прохор – мы их быстро перевоспитаем.

– Ну, за Прохора зря ты так – руки у него из правильного места растут. Баб не любит и гонора много – это да, но мужик он работающий и дело свое знает. Избу поставить, штакетник или колодец – ему все равно. Сделает все быстро и качественно. Причем, и инструмент себе сам мастерит. Так что золотой кадр, золотой...

– И ты его мне вот просто так отдал?

– Почему, просто так? За разговор, Сашенька, за разговор. Вот, скажи честно, пришел бы ты сюда, если бы я предложил просто переговорить? Именно ты, а не твои люди? Можешь не отвечать, я и так знаю ответ. Ты бы не пришел. Подумал бы, что я снова загоняю тебя в ловушку и осторожничал бы, опасаясь точечного подрыва. В замкнутом пространстве тебе бы не помогли никакие щиты и бронежилеты. А магия... даже будь у тебя нужное умение, не успел бы ты ничего сделать. Его еще активировать необходимо... Мне нужно с тобой поговорить, Саша. Именно с тобой. Лично. Не передавая сообщения через твоих замов – они все равно все перекрутят. Что-то происходит, Сашенька, и это «что-то» мне сильно не нравится.

Слушая спокойные рассуждения Баса, я чувствовал, как по спине пробежал холодок. Только что он макнул меня носом в мою предсказуемость и показал уязвимость. Легко и непринужденно подметил, как мог устранить меня особо даже и не напрягаясь и тем самым лишить лагерь командира. А это поставило бы под серьезный удар общую безопасность.

Да, я уверен в своих людях и знаю, что тот же Тонни, Курт и Одри с Карой костями лягут, но сделают все, чтобы избежать прорыва границ, а также не дать обществу впасть в панику. Но так или иначе, моя смерть всколыхнет лагерь и на какое-то время сделает нас более уязвимыми. А это большой, большой риск. Не говоря уже о том, что часть людей тут же сунется вызволять меня из западни моего небольшого островка возрождения.

Тем не менее, сейчас за свою жизнь я не опасался. Да, Борис любит браваду, любит показать свое превосходство и надавить морально на собеседника, но делает он это только в том случае и тогда, когда уверен в своей позиции на все сто процентов. И если у него есть хоть капля сомнения – он будет молчать. Будет молчать и оттягивать момент, чтобы не спугнуть собеседника. Не дать ему понять раньше времени, что тот попался. Так что, если он так спокойно вскрыл вариант моего устранения, который, я уверен, рассматривал всерьез, то убивать меня не станет. Теперь не станет. Я гораздо нужнее ему живой. Но зачем? Что такого у него могло произойти, что заставило пойти на переговоры? Да еще и эта обмолвка про туннели...

Скрытых комнат в этом секторе больше нет. Тонни, Ли и Таша несколько дней ползали по комплексу, проверяя каждую трещинку в стене и внимательно следя за ветвлением коммуникаций, вскрывая и обшаривая любые технические ниши и узлы с ними. Следовательно, вариант с тем, что мы

пропустили скрытую сокровищницу отпадает. Подобраться ближе к нам для более выверенного удара? Возможно, возможно... Или же им движет желание занять свое защищенное место, из которого его будет крайне сложно выцарапать. В которое можно отступить в случае опасности. Которое Басу необходимо настолько, что он решил наплевать на все и пойти на переговоры со мной зная мое к нему отношение. И вот в этот вариант я, почему-то, верю больше всего. Он кажется самым реальным потому, что он самый хреновый.

– Насколько я тебя помню, тебе все время что-то не нравится, – слегка ворчливо заметил я, смещаясь ближе к двери. Хоть логика с чуйкой и молчали, но береженного бог бережет. – что на этот раз? Солнце слишком яркое, а вода слишком мокрая? Или тебе достались экзотические девушки?

– Лучше уж экзотика, чем так как у тебя, – слышалось саркастичное хмыканье сверху, – И нет, Сашенька, не угадал ты. Вода здесь прекрасная, солнце – о котором и не мечтаешь. Но это не мешает месту быть несколько странным. Мы находимся бог знает где. Несколько клочков суши посреди океана, вокруг которых только вода и ничего больше. И порой это ничего преподносит тебе еще сюрпризы, которые не ожидаешь увидеть даже в этом мире. Такие, что...

– Бас, а у тебя, случайно, короткой версии нет? – перебил я бывшего коллегу, автоматически проведя рукой по кобуре с пистолетом, – коротко, ясно, и по существу. Без философствований и высокого полета мысли?

– Хэх! А я все думал, когда же ты меня поторопишь, заворчишь на пустое разбазаривание времени. Не поверишь, Сашенька, испугаться успел что, либо не ты пришел, либо ты, но уже не тот, что был раньше. А теперь вижу – ты это, ты.

– Слышишь, – проворчал я, удобней умачиваясь на столе, – видеть меня тебе мешает сантиметров десять стали. Ну так? Может, перейдем к делу? Время не резиновое и тратить его на пустой треп нет никакого желания.

– К делу – так к делу, – легко согласился Бас и подобрался. Его голос зазвучал уже не так непринужденно, – Я хочу заключить союз, Саша. Честный союз без подводных камней. Заручится твоей поддержкой в случае... непредвиденных ситуаций. А ты, соответственно, моей. Ресурсы, люди, знания. Я не против объединить это все. Даже без условия передела территории. Я...

Бабах!

Из глубины комплекса раздался мощный взрыв. Лязгнул затвор пулемета Флава. Донельзя серьезный орк держал на прицеле люк, готовый в любой момент всадить очередь в потенциального врага.

Бабах! Бабах, бабах!

– Перемирие?! Это по-твоему перемирие, урод?! – прорычал я, выглядывая из коридора, в который скользнул секундой ранее. – Твою м-мать, Бас... я тебе почти поверил!

– Бос?

– Люк на мушку. Сдвинься так, чтобы тебе был виден ко-

ридор. Пока за тобой не придут – стреляй во все, что движется. Эта точка за тобой, Флав. – перейдя на английский, проинструктировал я бойца.

– Можете на меня положиться, бос! – сплюнув зубочистку на пол, ответил орк, не сводя взгляда с люка. – Никто не пройдет.

Последние слова я услышал уже несясь к перекрёстку пытаюсь предугадать, где именно произошёл взрыв, и кто на нас напал. Культисты? Бас? Или наш волшебный камушек привлек очередных опасных тварей?

Также из головы не шли слова Баса, которые он прокричал мне напоследок. «Это не мои люди, Саша! Не мои! Ты слышишь? Не мои!». И самое интересное, что я ему верил – это не он.

Влетев на перекресток, я заметил небольшие изменения – наспех сделанную баррикаду из столов и всякого хлама, что можно найти в соседних комнатах, и смотрящий в сторону третьего острова ствол пулемета, за которым находилась Катя.

Дернувшись при моем появлении, девушка облегченно вздохнула и заговорила, отвечая на мой незаданный вопрос.

–Фух... Это ты, Вакс? Слава богу! Рванули растяжки у культистов. Наши уже там. Ну, девочки, Тонни, Курт. Меня оставили на точке прикрывать отход. Костик побежал в лагерь за подмогой – это он нам и рассказал о случившемся.

– Понял, молодец! Бди! – на бегу бросил я Кате, ныряя в

коридор и мысленно ругаясь на то, что никто не додумался оставить запасной электрокар для любимого командира.

Я несея со всех ног, изредка скашивая взгляд на бар выносливости и периодически сбавляя скорость, не давая ему просесть ниже половины. Не хотелось бы вступить в бой и тут же упасть обездвиженным от усталости.

За несколько сотен метров до крайнего поста я напрягся – впереди слышались звуки боя. Пулеметные и автоматные очереди раздавались вперемешку с яростными криками, и в некоторых я безошибочно узнал голос Одри и рык Небулы. Девочки живы – уже хорошо.

Пули рикошетили по коридору, так что последние метры я преодолел пригибаясь и прикрывая голову. Выскочив на перекресток, я первым делом нырнул за расположенную справа баррикаду, где находились Рыжая с Куртом. Вольфар выглядел неважно. Множественные подпалены на шерсти, пара обломанных клыков в пасти и торчащая из плеча ржавая железка, которую прямо сейчас и пыталась извлечь тихо матерящаяся Кара.

За левой баррикадой укрылись Одри, Тонни и Алевтина, поочередно выныривая и поливая огнем противоположный коридор. На первый взгляд, ребята были без серьезных травм, хоть почти полностью черная от копоти Заноза и вызвала некие подозрения, но, судя по летевшим от нее искрам вперемешку с матом, была в порядке.

Небула же стояла за пулеметом и поливала огнем пытав-

шихся прорваться к нам уродов, подвывая от азарта и всаживая крупнокалиберный свинец в монстроузно выглядящий щит, больше похожий на гермозатор. Как его удерживают культисты – та еще загадка, но судя по подрагивающей пластине – с трудом. Иначе, давно бы уже подошли ближе, а не топтались в десятке метров от пяточка перекрестка.

– Что здесь произошло? – прокричал я Каре, кладя руку на грудь вольфару и активируя лечение. Курт благодарно кивнул и немного расслабился. – И где Ян?

– Умер, – огрызнулась девушка, рывком вытащив железку из вольфара, – Его чертов пиромант спалил. Мы чуть-чуть не успели его спасти. Он до последнего сдерживал эти... этих гадов. Когда мы вбежали – увидели блеклую вспышку в столбе огня и толпу уродов в балахонах и с автоматами, лезущими к пулеметной точке. А дальше... дальше Одри дала им прикурить. И почти выбила тварей, главное, но батарейка села. Чертова энергия... Чертов ковчег и чертова удача... почему мне досталось не боевое умение? Почему? Ян был бы тогда жив!

– Успокойся! – прикрикнул я на Кару, отвесив ей легкую пощечину. У девушки начиналась истерика, а сейчас было несколько неподходящее для этого время. Помогло. Взгляд немного прояснился. – как Курт.

– Жить буду, – вместо Рыжей ответил вольфар, и скосив взгляд в сторону, где обычно расположены бары здоровья и энергии, а также панель статуса персонажа, добавил – через

пару минут рука восстановится и смогу стрелять. Осколками посебло сильнее, чем ожидал.

– Главное, что жить будешь. – ответил я и дернулся, почувствовав, как кто-то открыл мой рюкзак и запустил в него руку.

– Нашла! – прохрипела Одри, выживая пару гранат и сорвав чеку, отправила их в проход.

Взрыв! Акустическая волна ударила по ушам, дезориентируя и оглушив меня на некоторое время. Помещение заполнилось дымом и пылью. В глазах слегка двоилось, но я все же смог заметить перемахнувшую через баррикаду Одри и матерясь, последовать за ней.

– Вы все обречены! Все! Наш святой огонь спалит дотла ваши греховные души. Очистит и...

Хорошо поставленный хук выбил последние очки жизни из полуживого культиста, после чего тот истаял в тусклой вспышке, оставив после себя грудку одежды. Сбросив металл с руки, Одри нервно пнула валяющийся неподалеку гермозатвор с приваренными к нему ручками, и произнесла.

– Проклятье! Нас чуть не переиграли, Вакс. Еще бы чуть-чуть, и нас выбили бы с этого сектора.

– Чуть— не считается. – фыркнул я, пытаюсь хоть что-то разобрать в темноте туннеля, – зря добила уroda. Язык бы нам не помешал.

– Будет тебе язык, – огрызнулась заноза, – они вернуться и очень скоро. Тогда и наловим. Нападение было тщатель-

но спланировано и подготовлено. Я услышала всего четыре взрыва, а это значит то, что сработали только ближние заряды. Дальние они сумели обезвредить и подорвали только ближние, рассчитывая на скорость. Вот только наличие у нас пулемета уроды не учли.

– А гермозатвор?

– Совпадение, – фыркнула Одри, – и лишняя перестраховка от пуль. Вспомни – мы первые к ним пришли с щитами, разгромив как котят. А они просто взяли на вооружение рабочую схему.

– Пиромант. Ты его достала?

– Не смогла, – поморщилась Одри, яростно пнув грудку вещей, – ушел. И именно потому я уверена, что вскоре они вернуться. Их маг – настоящий виртуоз. Его владение пламенем и скорость принятия решений впечатляет. Он смог спалить Яна не повредив пулемет. Совершенно! Одежда, снаряжение – все сгорело или расплавилось, а пулемет и боезапас – нет. Он способен создавать пламя там, где хочет. Не знаю, есть ли ограничения, но догадываюсь, что ему просто нудно видеть цель. Иначе, нам было бы совсем невесело. И еще я поняла, что стальная форма не такая уж и неуязвимая. Как оказалось, мой железный панцирь совершенно не жаростойкий и это ублюдок чуть не зажарил меня. Повезло, что Курт вовремя меня вытащил, прикрыв парочкой гранат. Дурак... чуть сам не помер.

– Ты – важнее, – раздался приглушенный рык вольфара.

Слегка покачиваясь, Курт подошел к нам и присев рядом с модернизированным гермозатвором, попытался его под-
нять. — Хм... тяжелый.

— Никто не важнее! — зло выплюнула Одри, и закрыв глаза сделала глубокий вдох, задержала на несколько секунд дыхание и выдохнув, продолжила немного спокойней. — Это неправильно, делить нас на важных и не важных. Подставляться под чужие пули только потому, что кто-то чуть знает и умеет немного больше остальных. Мы не просто кучка заблудших душ, мы — семья. А в семье не принято вгонять друг друга в рамки сухой статистики полезности. Это неправильно. Мы — семья, и я свыклась с этой мыслью. Нет, я тебя благодарна, но... но зачем?

— Здесь нет окончательной смерти, — спокойно ответил вольфар, — но умирая, мы теряем все полученные навыки. Умру я — ничего не изменится. Потеряю немного времени на тренировки и вхождение в суть происходящего, но, благодаря своему дневнику, встану в строй уже через неделю. Если же умрешь ты — мы потеряем сильного мага, что значительно ослабит нашу... семью. Так что, ты важнее, Одри. Важнее многих из нас. И чем раньше ты это поймешь и примешь, тем лучше. Может после этого ты начнешь действовать немного осмотрительней, ведь не всегда кто-то будет рядом.

От слов Курта Одри пошатнулась, словно от сильной пощечины. Спокойный и рассудительный тон вольфара подействовал на нее отрезвляюще, и судя по тому, что она так

до сих пор ничего ему не ответила – заставил задуматься.

Да я и сам, честно говоря, «завис» слушая Курта и размышляя о своей удачливости. Все же, собрать возле себя настолько разных и незаурядны людей, которые при всей своей непосредственности и угловатости удивительно гармонируют друг с другом. Гремучая смесь собранных в одном месте характеров, превратившаяся в нечто большее, чем просто группа.

– Уоу! Вот это постреляли! – ворвалась в разговор Небула, хлопнув по плечу вольфара и по-хозяйски приобняла Одри, – Я в восторге! Огонь, взрывы, все кричат! А пулемет... Мр-р-р-р... Да я чуть не кончила от крупного калибра! Шеф, когда следующая заварушка? Я участвую!

– Скоро, – ответил я, снова возвращаясь в реальность. – возможно даже раньше, чем ты думаешь. Раненные?

– Все понемногу, но жить будут. – отмахнулась вольфарка, – Так, когда стреляем? Я в арсенал мотнуться успею? А патроны того – почти кончились.

– Значит, наклоняйся и собирай. Но перед этим пробегись вперед и узнай, насколько близко к нам обосновались уроды.

– Я сам. – Остановил девушку Курт, и продолжил, отвечая на ее кривую мину. – Опыт. Мало просто иметь нужную расу и бонусы к скрытному передвижению. Нужно еще уметь ими пользоваться. И знать, когда нудно рвать когти. Я в норме, Вакс.

– Только осторожно, – ответил я вольфару и стянул с себя

бронежилет. – Тебе нужнее.

Коротко кивнув, Курт надел на себя защиту и беззвучно растворился во тьме, оставив нас разбираться с бескровным могильником.

Глава 7

– Еще немного, и я бы тебя в розыск подал, – упрекнул я вынырнувшего из темноты вольфара и удивленно вскинул бровь, когда передо мной упали два набитых рюкзака, три автомата и шевелящийся мешок.

– Не хотел возвращаться без сувениров, – осклабился Курт и присел на корточки, восстанавливая дыхание. – Прихватил малость.

– Ну, какие новости? Они далеко? – выкрикнула Одри из противоположного угла пяточка, который мы приводили в порядок после побоища. Там она колдовала над раскуроченным электрокаром, стараясь привести его в рабочее состояние. Возвращаться пешком на базу как-то не хотелось. – Нам накрывать на стол, или ждем до утра?

– Сложно сказать, – почесал морду Курт, – Их не мало набежало в коридоры. Расположились в паре километров дальше по коридору. Выставили несколько постов на приличном расстоянии друг от друга. На первых двух мясо.

– Которое, ты притащил к нам.

– Так получилось, – пожал плечами вольфар. – Нельзя упускать возможность ранить противника. Нельзя жалеть. Ведь по итогу, именно этого укола может не хватить для победы.

– Мудро. – В который раз удивился я мыслям Курта, и за-

гнал очередной патрон в магазин. – А ты точно раньше менеджером работал?

– Точно, – ухмыльнулся боец, – двенадцать лет в продажах. Одежда, энергоэлементы, фильтры для воды и даже туристические путевки. Легче сказать, чем я не занимался. В последние годы работал в «Nigrui technologies», сбывал устаревшие чипы в страны третьего мира. Разгружал склады от хлама, так сказать.

– И попутно проходил курсы молодого диверсанта?

– Отстань от пушистого! – громко проворчала Одри, – каждый имеет право на хобби. Кто-то марки собирает, кто-то мазню на холсте. А кто-то учится убивать. И с учетом, что он менеджером по продажам работал, вообще не вижу ничего странного в его выборе. Знал бы ты что я хотела сделать с некоторыми особо странными клиентами... Ух! Так что не удивлюсь, если он еще и искусство пыток практикует.

– Не люблю бессмысленное насилие, – фыркнул Курт. – а на счет хобби – ты почти права. Я сидел в микроскопической офисной ячейке и изо дня в день совершал одну и ту же работу. Мозги от такого съезжали, и мне требовалась разрядка. Ее находил в фильмах. Боевики, фантастика, фэнтези. Каждый вечер что-то новое. Потом, более специфическое. Не просто так же я решил стать вольфаром? Ну а после и вообще – просматривал тематические картины, начиная сказками про оборотней, и заканчивая документальными фильмами о шпионах и диверсантах. Дальше шло общение на фору-

мах с разными умными людьми. В основном, с отставными военными. Так что я знаю и понимаю, как должны выглядеть многие вещи. В теории. Здесь же я использую чужой опыт и подгоняю его под реалии ситуации. Ну и думаю, а потом уже делаю.

– А говорят, в интернете нельзя получить достойного образования. Врут! И наш блохастик тому пример. Молодец, пушистый! Доказал, что главное во всем – желание! А еще принес нам пленника, да?

Вольфар смерил девушку уставшим взглядом и кивнул.

– Кстати, об этом. У тебя как получилось его достать?

– Ее, – поправил Курт, вытряхивая из мешка связанную по рукам и ногам худощавую девушку в балахоне и с тряпичным кляпом во рту. Пленница извивалась и яростно зыркала на нас, пытаясь освободиться или хотя бы подняться на ноги. – Не особо сложно. Первый пост состоял из одного человека. Девушка, вольфарка. Много энергии, много гонора, и совсем нет опыта. Оружие она держала за спиной, потому я и решил рискнуть. И у меня получилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.